

Огонёк

№ 5-6 Февраль 1944 год.

ТЫ ВЕРНУЛ НАМ ЖИЗНЬ!

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

ВРУЧЕНИЕ НАГРАДЫ НА ФРОНТЕ. Командиру противотанкового орудия сержанту Ивану Яковлевичу Спицину присвоено звание Героя Советского Союза. По поручению Президиума Верховного Совета СССР Герой Советского Союза генерал-лейтенант П. И. Батоп вручил сержанту Спицину орден Ленина и медаль «Золотая звезда».

КОЛЛЕКТИВ СТАНЦИИ БАТАЙСК, Северо-Кавказской железной дороги, несколько месяцев подряд держит переходящее красное знамя Наркомата путей сообщения и ВЦСПС и красные знамёна дороги и отделения. На снимке справа: начальник станции Батайск Герой социалистического труда К. Г. Мазуров (первый справа), секретарь партбюро М. И. Куниченко, заместитель начальника станции С. Т. Фоменко и бригадир по восстановлению А. И. Ощепков.

ГВАРДИИ СЕРЖАНТЫ А. Д. Топорков и Н. М. Носков (снимок слева) — земляки. Вместе они ушли на фронт, вместе сражались за освобождение Правобережной Украины. Недавно двум друзьям, Андрею Дмитриевичу Топоркову и Николаю Михайловичу Носкову, присвоено звание Героя Советского Союза.

ЗНАТНЫЕ ШАХТЕРЫ. Забойщик Черемховского угольного бассейна (трест «Востсибуголь») Михаил Пугачёв (справа) выполнил за 1943 год около трёх годовых норм. В последнее время он довёл свою выработку до 500% нормы. Проходчик шахты № 3 греста «Артёмуголь» (Приморский край) М. Т. Слёзкин (крайний справа) на 2 месяца раньше срока завершил выполнение годовой нормы. На Артёмовском руднике медаленосец Слёзкин считается одним из лучших проходчиков. Недавно он поставил рекорд, выполнив за смену 895% нормы.

ОТЛИЧНЫЕ РАЗВЕДЧИКИ. Заместитель командира завода разведки старший сержант П. С. Ельдецов (крайний слева) лично убил из ручного пулемёта около 100 гитлеровцев и привёл 14 «языков». За храбрость и мужество П. С. Ельдецов награждён двумя орденами Красной звезды и двумя медалями «За отвагу». Разведчик рядовой В. С. Емельянов награждён тремя медалями «За отвагу». Он уничтожил 25 фашистов и доставил 3 «языков».

НА ВОССТАНОВЛЕНИИ ДОМЕННЫХ ПЕЧЕЙ металлургического завода имени Дзержинского в Днепродзержинске особенно отличается бригада доменщиков обер-мастера Я. С. Савенкова. Бригада уже полностью отремонтировала и подготовила к пуску доменную печь № 1. На снимке справа: обер-мастер Я. С. Савенков (первый слева), проработавший 40 лет у доменной печи, с членами бригады тт. Казачком, Кучером и Неклесой.

260 РАЗ ПЕТАЛ НА РАЗВЕДКУ вражеских коммуникаций и позиций экипаж капитана Глушкова. На снимке слева: штурман капитан Виталий Шиндлер, награждённый орденами Красного знамени, Отечественной войны II степени и Красной звезды; командир экипажа капитан Иван Глушков, награждённый двумя орденами Красного знамени, орденами Отечественной войны II степени и Красной звезды; стрелок-радист старшина Николай Баработко, награждённый орденами Отечественной войны II степени, Красной звезды и медалью «За отвагу».

НАРОДНАЯ СТРОЙКА. На базе Большого Чуйского канала в Киргизии началось строительство нескольких гидроэлектростанций. На снимке справа: земляные работы на стройке Аламединской гидроэлектростанции. На переднем плане: стахановец Омьркул Бертешев, выполняющий норму на 200%.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ. В боях на Ленинградском фронте отличились сержант П. В. Сорокин, красноармеец Я. Е. Кондратчиков и сержант М. А. Завьялов (снимок слева). Увлёкая за собой бойцов, сержант Сорокин первым ворвался в немецкую траншею и убил 15 гитлеровцев. Красноармеец Кондратчиков, будучи ранен, не оставил поля боя и уничтожил около 20 фашистов. Сержант Завьялов, пробравшись тёмной ночью в расположение противника, захватил «языка» и доставил его в свою часть. Отважные воины награждены орденом Славы III степени.

ЛУЧШАЯ ЭЛЕКТРОСВАРЩИЦА Н-ского завода комсомолка Екатерина Беловодская (снимок справа) выполняет производственную норму на 600—800%.

П2

20а

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

22-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

№ 5 — 6 (870 — 871)

Февраль 1944 год.

«КРАСНАЯ АРМИЯ ДОБИЛАСЬ РЕШИТЕЛЬНОГО ПОВОРОТА В ВОЙНЕ В НАШУ ПОЛЬЗУ И НЫНЕ
УВЕРЕННО ИДЕТ К ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЕ НАД ВРАГОМ» (СТАЛИН).

СЛАВА КРАСНОЙ АРМИИ!

Прошло двенадцать шесть лет со дня рождения Красной Армии — вооружённого оплота советского государства.

Красная Армия прошла славный путь от первых красноармейских полков, наголову разбивших 23 февраля 1918 года немецких захватчиков под Псковом и Нарвой, до могучей, вооружённой первоклассной техникой и передовой военной наукой, современной армии, сокрушающей военную силу гитлеровской Германии.

У колыбели нашей победоносной армии стояли гении человечества — Ленин и Сталин.

Волею большевистской партии, величайшими трудами Ленина и Сталина в огне гражданской войны была создана Красная Армия, успешно защищавшая молодую Советскую республику от её многочисленных врагов. Красная Армия отстояла независимость нашей родины от посягательств немецких захватчиков в 1918 году и освободила от них Украину и Белоруссию. Она изгнала из пределов нашей страны иностранных интервентов, обеспечила советскому народу длительный мир, два десятилетия для бурного социалистического строительства.

Вместе со страной росла и Красная Армия, самая молодая из больших европейских армий; она превратилась в современную армию, достойную великой страны социализма. И когда сильный и злобный враг вероломно напал на нашу родину, он встретил жестокий отпор вооружённых сил СССР.

Красная Армия оказалась первой и пока единственной армией в мире, которая не только устояла, но нанесла сокрушительный удар гитлеровской военной машине. «Никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверевших банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск. И не только выдержать, но и преодолеть его» (Сталин).

Тридцать два месяца Красная Армия один на один ведёт беспримерную в истории героическую борьбу против гитлеровской Германии и её вассалов. В упорных боях в конце 1941 года под Ростовом, Ельцом, Тихвином она рассеяла миф о непобедимости германской армии. Она показала, что немецкие войска можно не только остановить упорной обороной, но разбить их наголову в наступлении. В битве под Москвой Красная Армия нанесла первый серьёзный удар гитлеровской военной машине и развеяла в прах «модниреносные» планы немецкого командования.

Товарищ Сталин, оценивая итоги боёв первого года войны, отметил, что «Красная Армия стала организованнее и сильнее, её офицерские кадры закалялись в боях, а её генералы стали опытнее и прозорливее».

Второй год Отечественной войны был ознаменован ещё более мощными ударами Красной Армии, завершёнными блестящими победами над немецко-фашистскими войсками под Сталинградом, на Среднем Дону, под Воронежем и Касторной, на Северном Кавказе, в Донбассе.

Характеризуя истекший год — от 25-й до 26-й годовщины Октября, — товарищ Сталин назвал его годом коренного перелома в ходе войны. Он был переломным потому, что в этом году Красная Армия, развивая успехи зимней кампании, впервые за всё время войны осуществила большое летнее наступление. Тем самым она окончательно похоронила басню о том, будто советские войска неспособны к наступлению в летнее время.

Истекший год был переломным ещё и потому, что Красной Армией удалось в сравнительно короткий срок перебить и перемотать наиболее опытные, старые кадры немецко-фашистских войск, закалив вместе с тем и умножив свои собственные кадры в успешных наступательных боях. В течение года гитлеровская армия потеряла на советско-германском фронте более 4 миллионов солдат и офицеров, из них не менее 1800 тысяч убитыми. Этот год был, наконец, переломным и потому, что успешное наступление Красной Армии сорвало все расчёты немцев и коренным образом ухудшило хозяйственное и военно-политическое положение Германии, которая неудержимо идёт к катастрофе.

В исторической битве под Сталинградом было положено начало великому освободительному наступлению наших войск, не прерванному продолжавшемуся уже пятнадцать месяцев. Стратегическая инициатива, захваченная в ноябре 1942 года под Сталинградом, неизменно находится в руках советского командования. Враг в течение 1943 года дважды пытался помешать нашему наступлению и вырвать стратегическую инициативу из рук Красной Армии. Первую попытку гитлеровское командование предприняло в марте 1943 года под Харьковом, где оно пыталось взять реванш за Сталинград. Но эта попытка провалилась, несмотря на то что противник в районе Харькова сосредоточил до 30 дивизий. Второй раз немцы пытались добиться перелома в ходе войны в свою пользу в июне 1943 года одновременными концентрическими ударами танковых масс на Курск с севера — со стороны Орла — и с юга — из района Белгорода. Но и эта попытка немецкого командования также провалилась. Немецкое наступление, предпринятое на Курск, захлебнулось на 3—4-й день в крови немецких солдат и в дыму горевших немецких «тигров» и «пантер». Ударная сила наступающих немецких армий была сломлена в несколько дней.

Битва под Курском закончилась разгромом двух основных наступающих групп немецко-фашистских войск и переходом наших войск в контрнаступление, которое затем переросло в общее летнее наступление Красной Армии на фронте от Таганрога до Ленинграда.

В результате летнего наступления 1943 года Красная Армия освободила от немецких захватчиков громадную территорию — 350 тысяч квадратных километров, — имеющую важное экономическое и военно-стратегическое значение. Были освобождены хлеботорные области Левобережной Украины, Донбасс, часть Криворожского бассейна, а также тысячи сёл

и сотни городов. Немецкая армия понесла за лето 1943 года громадные потери в живой силе и технике. Только убитыми противник потерял до 900 тысяч человек. Всего же за время летних боёв немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными 2700 тысяч человек. За это время они потеряли 11 700 танков, 10 189 самолётов, 19 800 орудий и много другого вооружения.

Летнее наступление Красной Армии 1943 года без паузы перешло в зимнее наступление, которое ознаменовалось новыми блестящими победами Красной Армии.

За три месяца зимней кампании 1943—1944 года завершено освобождение от немецких захватчиков Киевской, Днепропетровской, Запорожской областей. Наши доблестные войска освободили всю Житомирскую, почти полностью Ровенскую и Кировоградскую области, ряд районов Винницкой, Николаевской, Каменец-Подольской и Волынской областей. Ликвидированы попытки немецкого контрнаступления в районах Житомира, Кривого Рога и Умани. Наши доблестные войска устроили немцам новый Сталинград на правом берегу Днепра: 10 немецких дивизий и 1 бригада были окружены и уничтожены в районе Корсунь-Шевчиковский. Под Ленинградом наши войска взломали мощную систему укреплений врага, погнали немцев на юг и запад. Они завершают очищение Ленинградской и Калининской областей, вступили на землю Советской Эстонии. Идёт изгнание гитлеровских банд из Советской Белоруссии — освобождены почти полностью Гомельская и Полесская области, ряд районов Могилёвской и Витебской областей.

За три месяца зимней кампании от немецких захватчиков очищено было 200 тысяч квадратных километров советской земли, освобождено свыше 13 тысяч населённых пунктов, в том числе 82 города и 320 железнодорожных станций. Из фашистского рабства вызволены миллионы советских людей.

Красная Армия не только освобождает от врага советскую землю, но и не выпускает врага живым с нашей земли. Победы Красной Армии измеряются не только сотнями тысяч квадратных километров освобождённой земли, но и миллионами вражеских трупов и сотнями тысяч пленных.

В результате великих наступательных боёв Красная Армия ещё больше окрепла и закалилась. Она в этих боях показала не только необходимое упорство и невиданный героизм бойцов, но и высокое военное мастерство наших офицеров, генералов, полководцев сталинской школы.

Свою 26-ю годовщину Красная Армия встречает в обстановке непрерывно развивающегося победоносного наступления. В упорной борьбе с гитлеровской Германией и её вассалами Красная Армия добилась коренного перелома в войне в нашу пользу, и война теперь идёт к окончательной развязке. Положение Германии станет ещё более безнадёжным, когда будет нанесён одновременный удар с юга, с запада и с востока.

«Если Советский Союз один на один не только выдержал натиск германской военной машины, но и нанёс немецко-фашистским войскам решающие поражения, то тем более будет безнадёжным положение гитлеровской Германии, когда вступят в действие главные силы наших союзников и против гитлеровской Германии развернётся мощное и нарастающее наступление армий всех союзных государств» (Сталин).

Красная Армия своими победами ещё больше укрепила международное положение Советского Союза. Она оправдала надежды и доверие народов, умножила славу и величие русского оружия.

Блестящие победы Красной Армии — результат замечательной работы нашего тыла, единства фронта и тыла. Защита нашей родины от немецких захватчиков решается как общенародная задача.

Мощь Красной Армии и рост её сил в ходе войны были также обусловлены высоким духом наших бойцов и морально-политическим единством народов Советского Союза. Красная Армия — боевое сотрудничество народов нашей страны. Рука об руку, как братья, борются против немецких захватчиков русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, узбеки, литовцы, латыши, эстонцы — все народы великого нашего отечества. «Наша армия всегда была близка и дорога народам Советского Союза. В ходе Отечественной войны ещё больше усилилась любовь народов СССР к своей армии и ещё больше сильной и всеобщей стала гордость советских людей успехами и героизмом Красной Армии» (Молотов).

Сила Красной Армии заключается в полководческом гении товарища Сталина. С именем Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина связана вся история Красной Армии. Вместе с Лениным товарищ Сталин организовал Красную Армию и обеспечил победу в гражданской войне, растил и воспитывал Красную Армию и готовил её к решающим боям в годы мирного строительства, совершенствовал её в дни Отечественной войны, изо дня в день поэтизм её мощи и военное мастерство её офицеров и генералов.

С именем Сталина в сердцах идут в бой, сражаются и побеждают бойцы и офицеры Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны.

Величествен и славен путь побед Красной Армии. Велики её успехи. Она с каждым днём крепнет и мужает. Образование войсковых формирований союзных республик по закону, принятому X сессией Верховного Совета СССР, поможет дальнейшему укреплению Красной Армии.

Но война ещё потребует много усилий и новых подвигов от всего нашего народа.

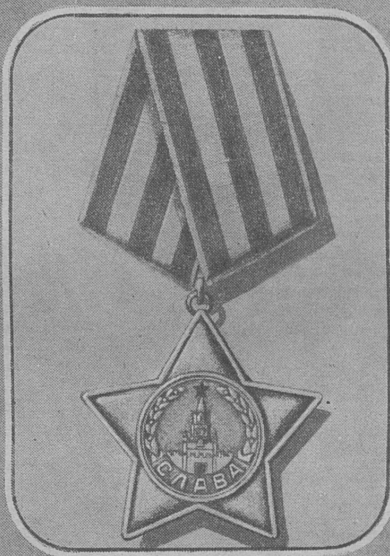
«Не было ещё в истории войн случая, чтобы враг сам прыгнул в пропасть. Чтобы выиграть войну, нужно подвести противника к пропасти и столкнуть его туда. Только неуклонно нарастающие в своей силе сокрушительные удары могут сломить сопротивление врага и привести нас к окончательной победе» (Сталин).

Кавалеры ордена Славы

Сержант Ф. Н. Беловицкий, отражая контратаку немцев, уничтожил танковый десант, состоявший из 14 гитлеровцев. Благодаря этому наши части отбили три вражеских контратаки. За этот подвиг сержант Беловицкий награждён орденом Славы III степени. НА СНИМКЕ: Герой Советского Союза генерал-майор И. А. Кузовков прикрепляет пулёмтику Беловицкому орден Славы.

Отважные разведчики Белорусского фронта, награждённые орденами Славы III степени. Слева направо: ефрейтор М. А. Никольцев, сержант Кали Агжултаев, старшина Г. А. Бронкин, младший сержант В. Ф. Твёрдохлебов и сержант Анаш Ергалиев.

Командир отделения автоматчиков младший сержант И. Д. Ефанов. Под огнём он уничтожил пулёмную точку противника и перервал линию немецкой связи. Возвращаясь из разведки с донесением, тов. Ефанов столкнулся с немецким связистом, вступил с немцем в рукопашную и задушил его. Донесение было доставлено в срок. Младший сержант Ефанов награждён орденом Славы III степени.

Орденом Славы награждаются рядовой и сержантский состав Красной Армии, а в авиации — младшие лейтенанты, отличившиеся в боях за советскую Родину.

Гвардии старший сержант Ф. И. Гриневецкий. В одном из боёв, будучи старшим в группе разведки, Гриневецкий первым ворвался в немецкие траншеи и бросился на врагов. В рукопашной схватке он вырвал у немца винтовку и прикончил ею врага. Тов. Гриневецкий награждён орденом Славы III степени.

Старшина С. С. Денисов — отличный разведчик Ленинградского фронта. Не раз доставлял он ценные сведения командованию и привозил «языков». Старшина Денисов награждён орденами Славы II и III степеней.

Кавалеры ордена Славы III степени снайперы Ижорского батальона сержант В. А. Михайлов (слева) и ефрейтор В. М. Андреев.

Сержант Ф. М. Кutowой награждён орденом Славы III степени. В группе разведки, состоявшей из 8 человек, он ворвался в село и вместе со старшим сержантом Колосовым уничтожил из пулёмёта 50 гитлеровцев.

В Н И М А Н И Е: В НЕБЕ ПОКРЫШКИН!

(Из фронтового блокнота)

М. Мержанов

Дважды Герой Советского Союза майор Александр Покрышкин.

Фото Ал. Лессе

Пункт авиационного наведения рас-
положился на одной из высот Кав-
казского предгорья, в густом и весе-
лом от птичьего пения лесу. Внизу
лежали яркостелённые поля, украшен-
ные кудрявыми хуторами и изрезан-
ные белыми линиями дорог и лентами
речушек. Как ни старались пушки и
танки испортить эту картину, земля
брала своё: поднимались хлеба, цве-
ли яблоны, распускались лепестки
стройных и гордых маков. А над всем
этим висело синее, глубокое небо
Кубани.

Жизнеутверждающие, казалось,
мирные небесные просторы преврати-
лись в поля сражений. Всё там бы-
ло подчинено войне. Невидимыми чер-
тами оно было разбито на ровные,
нумерованные квадраты, изрезано ли-
ниями коммуникаций, и опытным
глазу лётчиков представлялось как
хорошо разрисованная карта. Куче-
вые облака и лиловые тучи, гонимые
ветрами Черноморья, служили укры-
тием, раскаты грома заглушали
шум сотен моторов, слепящая яркость
солнца скрывала контуры крадущего-
ся по небу врага. В воздушном оке-
ане гремели пушки, ворчали пулемё-
ты, рвались снаряды — поистине небу
было жарко! Это было в июне прош-
лого года, в дни крупных воздушных
сражений, когда сотни самолётов од-
новременно участвовали в операциях:
бомбили, штурмовали, истребляли...
Никогда не было так тесно в воз-
душных просторах Кубани.

На пункте наведения все были воз-
буждены. Генерал, не отрывая глаз
от неба, беспрерывно вёл радиоразго-
вор с командирами эскадрилий:

— Семенишин, слушайте! Справа
два «месса»... Глиники, Глиники, не ув-
лекайтесь!.. Прикройте Комелькова...
Фадеев, идите на «юнкерсов»... Нау-
мов, атакуйте!..

Майор подошёл к генералу и доло-
жил:

— На подлёте Покрышкин!..

И в это же мгновение наш радист
услышал немецкую команду, которая
повторилась пять раз:

— Внимание, внимание! В небе
Покрышкин!..

Над нашими головами шёл бой.
Небо гудело. Стреляли пушки и пу-
лемёты, свистели бомбы, визжали мо-
торы истребителей, идущих по верти-
кали ввысь. По-особому стонали
машины, выходящие из пике. Угро-
жающе ревели штурмовики. Нам,
наблюдавшим за боем с земли, каза-
лось, что самолёты сталкиваются
лобами, врезаются винтами, цепляются
плоскостями, таранят друг друга. И
в этом вавилонском столпотворении
все видели и угадывали истребитель
Покрышкина. Его узнавали по лёг-
ному «почерку», по дерзким поступ-
кам, по умному расчёту. В этом стол-
кновении сотен машин, в этом
небесном хаосе Покрышкин чувство-
вал себя, как рыба в воде. Он атако-
вал, вовремя уворачивался, неожидан-
но и резко шёл вниз, свечой
поднимался к облакам, делал кру-
тые выражи, подстреливал «лапотни-
ков», как он презрительно называл
тяжёлые немецкие бомбовозы!..

Блеснул огонёк, затем белый дым,
как длинная живая лента, повис за
хвостом падающего немецкого само-
лёта; блеснул парашют, и пилот
германской воздушной эскадры спу-
стился в плен. Это пулемёт Покрыш-
кина смертельно ранил врага. Немцы
вновь начали кричать:

— Внимание, внимание! В небе По-
крышкин!

* * *

В начале зимы 1941—1942 года на
снежном поле одного из донбасских
аэродромов генерал, знакомя журна-

листов с лучшими пилотами просла-
вленной дивизии, сказал:

— Обратите внимание на Алексан-
дра Покрышкина. Это лётчик с боль-
шим будущим.

Тогда Покрышкин был разведчи-
ком. Он ещё не летал на скоростных
истребителях, не вкушал ещё настоя-
щей битвы, да и сладость победы
ощущалась разведчиком лишь изред-
ка. Он был тогда незаметным, но
неутомимым тружеником неба, о ко-
тором говорили: «Он делает, не под-
ведёт». Его самолёт появлялся над
морем, над корпусами городов, над
белыми полями Придолья, над тёр-
ками шахт. Покрышкин летал и в
дождь, и в снег, и в туманы, кото-
рые совсем несклади прижимали его
к земле. Он пылливо вглядывался в
родные просторы, фиксировал в своей
памяти поведение врага, каждую его
уловку, и никогда не ошибался в сво-
их прогнозах.

По скользкой, ледяной лестнице
спускался он в подземелье, где рас-

полагался командный пункт полка, и
докладывал командиру:

— На море, западнее Синявки, две
самоходные баржи. В Мариуполе не-
сколько составов поездов, головы их
направлены на восток. Пароходы под
парами.

Далее Покрышкин рассказывал о
танках Клейста, встреченных им на
пути к Матвееву Кургану, о румын-
ской коннице, расположенной в балке
за рекой Миус, о колонне немецких
автомашин, идущих к Ростову.

Он аккуратно доставлял драгоцен-
ные сведения, которые ложились в
основу работы всей штурмовой и бом-
бардировочной авиации фронта.

Покрышкин хорошо знал законы
разведки и основной её закон — рас-
сказать о всём виденном командиру
части.

Он шутя говорил:

— Я не имею права на смерть.

Покрышкину не раз приходилось
по окончании разведки выступать в

бой с узкомордыми «мессершмитта-
ми», которые бродили по нашему
небу. Зачастую он один в открытом
бою дрался против четырёх или пяти
немецких самолётов, бывал на волос-
ке от смерти, летал на подбитой
машине. Но ни разу он не был побеж-
ден, ни разу не сорвал задания. А
однажды...

Покрышкин атаковал автоколонну
с немецкими солдатами, обстрелял её
на бреющем полёте, но не успокоился
и вторично, а затем в третий раз по-
шёл в атаку. Снаряд неприятельского
зенитного орудия попал прямо в мо-
тор. Машина загорелась и стала па-
дать. Катастрофа была почти неми-
нуема. Немцы бросились к объёму
пламенем советскому самолёту. И
здесь Покрышкина спасло хладнокро-
вие. Он с трудом вывел горящую
машину из пике, приземлился на вра-
жеской территории, выскочил из неё,
прячась в кустарниках и балках, ушёл к
фронту. На передовой линии он стал
в ряды бойцов и хорошо дрался с
немцами как пехотинец.

* * *

Путь к истребителю лежал через
разведку и штурмовку. И тем и дру-
гим сложным искусством Покрышкин
овладел в совершенстве и только
после этого шёл в кабину скоростного
истребителя.

Он попал в полк советских ассов,
где его боевыми друзьями стали та-
кие мастера истребительной авиации,
как братья Глиники, Кубати, Карла-
нов, Григорий Рычкалов, Вадим Фа-
деев, Иван Кудря и другие. Он много
работал, тщательно, по схемам, изу-
чая воздушные сражения, разрабаты-
вая приёмы борьбы с каждым из
типов немецких самолётов, творчески
обогащая тактику ведения боя. Он
точно установил, например, преиму-
щество ближнего боя и поэтому ни-
когда не открывал огня на дальней
дистанции.

Вот таким зрелым, опытным лётчи-
ком и стал Покрышкин к лету прош-
лого года, когда, сев на прекрасный
истребитель, сделанный по последне-
му слову техники, он смог в еже-
дневных боях бить немецких лётчи-
ков.

Жизнь Александра Покрышкина
так богата подвигами, полными на-
пряжения и драматизма, что о них
невозможно рассказать коротко.
Каждый из его воздушных боёв мог
бы послужить темой для героическо-
го рассказа, а некоторые из них
даже для приключенческих романов.

Чтобы коротко выразить боевые
подвиги этого замечательного лётчи-
ка, назовём три цифры. Первая из
них — 53. Это число сбитых им лично
самолётов, число красных звёзд, на-
рисованных на фюзеляже его истре-
бителя.

Вторая цифра — 600. Это число
боёв, проведённых Покрышкиным над
Киевом, Полтавой и Мелитополем,
над Донбассом и Ставропольщиной,
над предгорьями Кавказа, над Ку-
банью и Днепром!..

Третья цифра — 2. Это — число зо-
лотых звёзд, которые наряду со мно-
гими боевыми орденами украшают
грудь лётчика, одного из немногих
в нашей стране дважды Героев Совет-
ского Союза — уроженца Новосибир-
ска — Александра Покрышкина.

Пусть гордится мать героя Ак-
силья Степановна, братья Пётр, Ва-
лентин, Алексей, пусть гордятся ма-
ленькая окраинная улица Лескова в
Новосибирске, где родился и вырос
Покрышкин, Новосибирский завод,
где он работал, пусть гордится вся
наша страна, воспитывающая таких
чудо-богатырей.

С Н Е Г

Константин Паустовский

Рассказ

Рисунки Т. Мавриной.

Старик Потапов умер через месяц после того, как Татьяна Петровна поселилась у него в доме. Татьяна Петровна осталась одна с дочерью Варей и старухой-нянкой.

Маленький дом—всего в три комнаты—стоял на горе, над широкой северной рекой, на самом выезде из городка. За домом, за облетевшим садом, белела берёзовая роща. В ней с утра до сумерек кричали галки, носились тучами над голыми вершинами, накликали несчастье.

Татьяна Петровна долго не могла привыкнуть после Москвы к пустынному городку, к его косям домишкам, к скрипучим калиткам, к глухим вечерам, когда было слышно, как потрескивает в керосиновой лампе огонь.

«Какая я дура!—думала Татьяна Петровна.—Зачем уехала из Москвы, бросила театр, друзей! Надо было отвезти Варю к няньке в Пушкино—там не было никаких бомбёжек, а самой остаться в Москве. Боже мой, какая я дура!»

Но возвращаться в Москву было уже нельзя. Татьяна Петровна решила выступать в лазаретах—их было несколько в городке—и успокоилась. И городок начал ей даже нравиться, особенно когда пришла зима и завалила его снегом. Дни стояли мягкие, серые. Река долго не замерзала—от её зелёной воды поднимался пар.

Татьяна Петровна привыкла и к городку и к чужому дому. Привыкла к расстроенному роялю, к пожелтевшим фотографиям на стенах, изображавшим неуклюжие броненосцы береговой обороны. Старик Потапов был в прошлом корабельным механиком. На его письменном столе с выцветшим зелёным сукном стояла модель крейсера «Громобой», на котором он плывал. Варя не позволяла трогать эту модель. И вообще не позволяли ничего трогать.

Татьяна Петровна знала, что у Потапова остался сын-моряк, что он сейчас в Черноморском флоте. На столе рядом с моделью крейсера

стояла его карточка. Иногда Татьяна Петровна брала её, рассматривала и, нахмуришь тонкие брови, задумывалась. Ей всё казалось, что она где-то его встречала, но очень давно, ещё до своего неудачного замужества. Но где? И когда?

Моряк смотрел на неё спокойными, чуть насмешливыми глазами, будто спрашивал: «Ну, что, ж? Неужели вы так и не припомните, где мы встречались?»

—Нет, не помню,—тихо отвечала Татьяна Петровна.

—Мама, с кем ты разговариваешь?—кричала из соседней комнаты Варя.

—С роялем,—смеялась в ответ Татьяна Петровна.

Среди зимы начали приходить письма на имя Потапова, написанные одной и той же рукой. Татьяна Петровна складывала их на письменном столе. Однажды ночью она проснулась. Свега тускло светили в окна. На диване всхрипывал серый кот Архип, оставшийся в наследство от Потапова.

Татьяна Петровна накинула халат, пошла в кабинет к Потапову, постояла у окна. С дерева беззвучно сорвалась большая птица, стряхнула снег. Он долго сыпал белой пылью, запылил стёкла.

Татьяна Петровна зажгла свечу на столе, села в кресло, долго смотрела на язычок огня—она даже не вздрагивала. Потом она осторожно взяла одно из писем, распечатала и, оглянувшись, начала читать.

«Милый мой старик,—читала Татьяна Петровна,—вот уже месяц, как я лежу в госпитале. Рана не очень тяжёлая—и вообще она заживает. Ради бога, не волнуйся и не купи папиросу за папиросой. Умоляю!»

«Я часто вспоминаю тебя, папа,—читала дальше Татьяна Петровна,—и наш дом и наш городок. Всё это страшно далеко, как будто на краю света. Я закрываю глаза и тогда вижу: вот я отворю калитку, вхожу в сад. Зима, снег, но дорожка к старой

беседке над обрывом расчищена, а кусты сирени все в инее. В комнатах трещат печи. Пахнет берёзовым дымом. Рояль, наконец, настроен, и ты вставлял в подсвечники витые жёлтые свечи,—те, что я привёз из Ленинграда. И те же ноты лежат на рояле—увертюра к «Пиковой даме» и романс «Для берегов отчизны дальней». Звонит ли колокольчик у дверей? Я так и не успел его починить. Неужели я всё это увижу опять? Неужели опять буду умываться с дороги нашей колодезной водой из синего кувшина? Помнишь? Эх, если бы ты знал, как я полюбил всё это отсюда, издали. Ты не удивляйся, но я говорю тебе совершенно серьёзно: я вспоминал об этом в самые страшные минуты боя. Я знал, что защищаю не только всю страну, но и вот этот её маленький и самый милый для моего сердца уголок—и тебя, и наш сад, и выхристых наших мальчишек, и берёзовые рощи за рекой, и даже когтя Архипа. Пожалуйста, не смейся и не качай головой.

Может быть, когда выпишусь из госпиталя, меня отпустят ненадолго домой. Не знаю. Но лучше не жди».

Татьяна Петровна долго сидела у стола, смотрела широко открытыми глазами за окно, где в густой синеве начинался рассвет, думала, что вот со дня на день может приехать с фронта в этот дом незнакомый, но, должно быть, мужественный и спокойный человек и ему будет тяжело встретить здесь чужих людей и увидеть всё совсем не таким, каким он хотел бы увидеть.

А утром Татьяна Петровна сказала Варя, чтобы она взяла деревянную лопату и расчистила дорожку к беседке над обрывом. Беседка была совсем ветхая. Деревянные её колонки и перила посидели от старости и заросли лишаями. А сама Татьяна Петровна исправила колокольчик над дверью. На нём была отлита смешная надпись: «Я вишу у дверей—звони веселей!» Татьяна Петровна тронула колокольчик. Он зазвенел высоким голосом.

Кот Архип недовольно заёрзал ушами, обидевшись ушёл из прихожей—весёлый звон колокольчика казался ему, очевидно, нахальным.

А днём Татьяна Петровна—румяная, шумная, с потемневшими от волнения глазами—привела из города стариканастройщика, обрусевшего чеха, занимавшегося починкой примусов, керосинок, кукол, гармоник и настройкой роялей. Фамилия у настройщика была очень смешная—Нёвидаль. Чех, настроив рояль, сказал, что рояль старый, но очень хороший; Татьяна Петровна и без него это знала.

Когда он ушёл, Татьяна Петровна осторожно заглянула во все ящики письменного стола и нашла пачку витых толстых свечей. Она вставила их в подсвечники на рояле. Вечером она зажгла свечи, села к роялю, и дом наполнился торжественным струнным звоном.

Когда Татьяна Петровна перестала играть и погасила свечи, в комнатах запахло сладким дымом, как бывает на ёлку.

Варя не выдержала.

—Зачем ты трогаешь чужие вещи?—сказала она Татьяне Петровне.—Мне не позволяешь, а сама трогаешь! И колокольчик, и свечи, и рояль—всё трогаешь. И чужие ноты на рояль положила.

—Потому что я взрослая,—ответила Татьяна Петровна.

Варя, насупившись, недоверчиво взглянула на неё. Сейчас Татьяна Петровна меньше всего походила на взрослую. Она вся как будто светилась и была больше похожа на ту девушку с золотыми волосами, которая потеряла серебряную туфлю во дворе. Об этой девушке Татьяна Петровна сама рассказывала Варя.

Ещё в поезде лейтенант Николай Потапов высчитал, что у отца ему придётся пробыть не больше суток. Отпуск был очень короткий, и дорога отнимала всё время.

Поезд пришёл в городок днём. Тут же, на вокзале, от знакомого начальника станции лейтенант узнал, что отец его умер месяц назад и что в их доме поселилась с дочерью молодая певица из Москвы.

—Эвакуированная,—сказал начальник станции.

Потапов молчал, смотрел за окно, где бежали с чайниками пассажиры в ватниках, в валенках. Сердце у него упало, голова кружилась.

—Да,—сказал начальник станции.—Хорошей души был человек. Так и не довелось ему поводить сына.

—Когда обратный поезд?—спросил Потапов.

—Ночью, в пять часов,—ответил начальник станции, помолчал, потом добавил:—Вы у меня перебудете. Старуха моя вас напоит чаем, накормит. Домой вам идти незначет.

—Спасибо,—ответил Потапов, уходя.

Чемодан свой он забыл в комнате у начальника станции. Начальник посмотрел ему вслед, покачал головой.

Потапов вышел в город, прошёл к реке. Над ней висело сизое небо. Между тёмным небом и землёй наискось летел редкий снежок. По узкой дороге ходили галки. Темнело. Ветер дул с того берега, из лесов, выдувал из глаз слёзы.

—Ну что ж!—сказал Потапов.—Опоздал. И теперь это всё для меня совсем чужое—и городок этот, и река, и леса, и дом.

Он оглянулся, посмотрел на далёкий обрыв за городом. Там стоял инеем прозрачный сад, темнел дом, из трубы его поднимался дым. Ветер уносил дым в берёзовую рощу.

Потапов медленно пошёл в сторону дома. Он решил в дом не заходить, а только пройти мимо, быть может, заглянуть в сад, постоять в старой беседке. Мысль о том, что в отцовском

доме живут чужие, равнодушные люди, была невыносима. Лучше ничего не видеть, не растревать себе сердце, уехать и забыть о прошлом.

«Ну что ж!—подумал Потапов.—С каждым днём делаешься взрослее, всё строже смотришь вокруг».

Потапов подошёл к дому в сумерки. Он осторожно открыл калитку, но всё же она скрипнула. Серебряный сад как будто вздрогнул, с веток сорвался снег, зашуршал. Потапов оглянулся. К беседке вела расчищенная в снегу дорожка. Потапов прошёл в беседку, остановился, положил руки на старенькие перила. Вдали за лесом мутно розовело небо,—должно быть, за облаками подымалась луна. Потапов снял фуражку, провёл рукой по волосам. Было очень тихо, только внизу под горой бречали пустыми ведрами женщины, шедшие к проруби за водой.

Потапов облокотился о перила, сжал голову руками, тихо сказал:

— Как же это так, папа?

Кто-то осторожно тронул Потапова за плечо. Он оглянулся. Позади него стояла молодая женщина с бледным строгим лицом, в накинутом на голову тёплом платке. Она молча смотрела на Потапова тёмными внимательными глазами. На её ресницах и на щеках таял снег, обсыпавшийся, должно быть, с веток, и ресницы блестели, как от слезинок.

— Наденьте фуражку,—тихо сказала женщина,—вы простудитесь. И пойдёте в дом. Не надо здесь стоять.

Потапов молчал. Женщина взяла его за рукав и повела по расчищенной дорожке. Около крыльца Потапов остановился. Судорога сжала ему горло, он не мог вдохнуть. Женщина так же тихо сказала:

— Это ничего. И вы, пожалуйста, меня не стесняйтесь. Сейчас это пройдёт.

Она постучала ногами, чтобы сбить снег с ботинок, и точас в сених отозвался, тихою зазвенел колокольчик. Потапов глубоко вздохнул, перевёл дыхание.

Он вошёл в дом. что-то смущённо бормоча, снял в прихожей шинель, почувствовал слабый запах берёзового дыма и ещё какой-то нежный запах,— должно быть, духов—и увидел Архипа. Архип сидел на диване и зевал. Около дивана стояла девочка с косичками и радостными глазами смотрела на Потапова, но не на его лицо, а на золотые нашивки на рукаве.

— Пойдёмте!—сказала Татьяна Петровна и провела Потапова в кухню.

Там в синем кувшине стояла холодная колодезная вода, висело знакомое льняное полотенце с вышитыми дубовыми листьями.

Татьяна Петровна вышла. Девочка принесла Потапову мыло и смотрела, как он мылся, сняв китель. Смущенье Потапова ещё не прошло.

— Кто же твоя мама?—спросил он девочку и покраснел.

Вопрос этот он задал лишь бы что-нибудь спросить.

— Она думает, что она взрослая,—таинственно зашептала девочка.— А она совсем не взрослая. Она хуже девочки, чем я.

— Почему?—спросил Потапов.

Но девочка не ответила, засмеялась и выбежала из кухни.

Потапов весь вечер не мог избавиться от странного ощущения—будто он живёт в лёгком, но очень прочном сне. Всё в доме было таким, каким он хотел его видеть. Те же ноты лежали на рояле, те же витые свечи горели, потрескивая, и освещали маленький отцовский кабинет, и даже на столе лежали его письма из госпиталя,—лежали под тем же старым компасом, под которым отец всегда клал письма.

После чая Татьяна Петровна провела Потапова на могилу отца, за рощу. Туманная луна поднялась уже высоко: В её свете слабо светились берёзы, бросали на снег лёгкие тени.

ПУТИ ПОБЕДЫ

Ал. Сурков

Над Припятью, над Бугом, за Днепром,
Через леса, и степи, и болота
На запад катится железный гром,
Ревут моторы, движется пехота.

От снега предвесеннего бела,
Земля родная встретит лаской рада
Героев Сталинграда и Орла,
Богатырей Москвы и Ленинграда.

Они идут сквозь ветер, под огнём,
По вражьему извилистому следу.
И в сводке боя с каждым новым днём
Записывают новую победу.

Уходит ночь. Редает, никнет тень.
Над полем битвы солнце в дымной раме.
Большой победы долгожданный день
Уже вблизи, уже не за горами.

В грозе и буре этот день придёт,
Когда сметём фашистов гневным шквалом,
Когда падёт последний вражий дзот,
Распахнутый карающим металлом.

Тогда в один торжественный салют,
С небесным громом мощью залпов спора,
Все батареи голоса сольют
От Чёрного до Баренцова моря.

А потом, поздним вечером, Татьяна Петровна, сидя у рояля и осторожно перебирая клавиши, обернулась к Потапову и сказала:

— Мне всё кажется, что где-то я уже видела вас.

— Да, пожалуй,—ответил Потапов. Он посмотрел на неё. Свет свечей

Татьяна Петровна сказала: «Мне всё кажется, что где-то я уже видела вас».

падал сбоку, освещая половину её лица. Потапов встал, прошёл по комнате из угла в угол, остановился.

— Нет, не могу припомнить,—сказал он глухим голосом.

Татьяна Петровна быстро обернулась, испуганно посмотрела на Потапова, но ничего не ответила.

Потапов постелили в кабинете на диване, но он не мог уснуть. Каждая минута в этом доме казалась ему драгоценной, и он не хотел терять её. Он лежал, прислушивался к воровским шагам Архипа, к дребезжанию часов, к шопоту Татьяны Петровны,—она о чём-то говорила с нянькой за закрытой дверью. Потом голоса затихли, нянька ушла, но полоска света под дверью не погасла. Потапов слышал, как шелестят страницы,—Татьяна Петровна, должно быть, читала. Потапов догадывался, что она не ложится, чтобы разбудить его к поезду. Ему хотелось сказать ей, что он тоже не спит, но он не решался окликнуть Татьяну Петровну.

В четыре часа Татьяна Петровна тихо открыла дверь и позвала Потапова. Он зашевелился.

— Пора. Вам надо вставать,—сказала она.—Очень жалко мне вас будить.

Татьяна Петровна проводила Потапова на станцию через тихий ночной город. После второго звонка они попрощались. Татьяна Петровна протянула Потапову обе руки, сказала:

— Пишите. Мы теперь как родственники. Правда?

Потапов ничего не ответил, только кивнул головой.

Через несколько дней Татьяна Петровна получила от Потапова письмо с дороги.

«Я вспомнил, конечно, где мы встречались,—писал Потапов,—но не хотел говорить вам об этом там, дома. Помните Крым в 27-м году? Осень. Старые платаны в Ливадийском парке. Меркнувшее небо, бледное море. Я шёл по тропе в Ореанду. На скамейке около тропы сидела девушка. Ей было, должно быть, лет шестнадцать. Она увидела меня, встала и пошла навстречу. Когда мы поравнялись, я взглянул на неё. На глазах у неё были слезы. Она прошла мимо меня быстро, легко, держа в руке раскрытую книгу,— должно быть, эта книга и была причиной её слёз. Я остановился, долго смотрел ей вслед. Этой девушкой были вы. Я не мог ошибиться. Я смотрел вам вслед, весь похолодев. Я почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы и разрушить всю мою жизнь и дать мне огромное счастье. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения от себя, благословляя каждый её шаг, каждое слово, каждую усмешку. Тогда уже я знал, что должен найти вас, чего бы это ни стоило. Потому что вас, девушку, пробежавшую мимо меня осенним крымским вечером, судьба послала мне, как и вам я послан той же судьбой. Так я думал тогда, но всё же не двинулся с места. Почему,—не знаю. С тех пор я полюбил Крым и эту тропу, где я видел вас только мгновение и потерял навсегда. Но жизнь оказалась милостивой ко мне,—я встретил вас. И если всё окончится хорошо и вам понадобится моя жизнь,—она, конечно, будет ваша. Да, я нашёл на столе у отца своё распахнутое письмо. Я понял всё и могу только благодарить вас издалека».

Татьяна Петровна отложила письмо, туманными глазами посмотрела на снежный сад за окном, сказала:

— Боже мой, я никогда не была в Крыму. Никогда! Но разве теперь это может иметь хоть какое-нибудь значение? И стоит ли разуберять его! И себя!

Она засмеялась, затахла, закрывала глаза ладонью. За окном горел, никак не мог погаснуть неяркий закат.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАСЛУГА КРАСНОЙ АРМИИ

Академик Е. Тарле

В новый, 1944 год наша родина вступила в разгаре суровой борьбы и в ореоле блестящих побед, одержанных Красной Армией.

На протяжении почти всей второй половины XVIII столетия и первой половины XIX века русские войны не раз определяли судьбы Европы: их богатырская воля потрясала царства, их грозное сопротивление низвергало великие империи. Но никогда народы Европы не смотрели на русскую армию с такой трепетной надеждой, с какой ныне смотрит на Красную Армию весь земной шар.

Русский народ занимает в истории человечества одно из самых первых мест. Он дал миру таких гениев, как Пушкин и Лермонтов, Лев Толстой и Достоевский, Менделеев и Лобачевский, Суворов и Кутузов, Глинка и Чайковский и многие, многие другие. Но до самого последнего времени, даже признавая колоссальную роль, которую русский народ и его вооружённые силы успели сыграть в прошлом, всё-таки трудно было представить себе то поистине беспредельное значение, всерешающую роль, которые выпали на долю Красной Армии в настоящее время; трудно было вообразить себе то венец бессмертной героической славы, которым она увенчана сейчас.

Причина этого явления совершенно ясна.

Человечество в целом никогда не стояло лицом к лицу с такой поистине смертельной опасностью — гитлеризмом, — как в последние годы. Никогда и никто из завоевателей прошлого не ставил перед собой такой ясно и точно обозначенной цели, какую поставила перед собой беспредельно подлая банда немецких извергов, уже пятый год заливающая кровью все страны Европы. Никогда и нигде захватчики не ставили своей задачей самое безудержное и неограниченное ограбление всех народов, полное их порабощение, неистовое истребление миллионов ни в чём неповинных людей. И никогда мерзостные палачи не располагали вполне бесконтрольно такими дисциплинированными и превосходно вооружёнными ордами, такой техникой, как те злодеи, из которых состоит так называемое гитлеровское правительство.

Гитлеровская Германия — вот виновница переживаемой всеми народами мира кровавой трагедии, виновница неслыханного ужаса опустошений и убийств, которые принесли с собой немецкие варвары. Полная гибель всей человеческой культуры в злобной яме фашизма — такова была бы единственная перспектива для всего мира в случае победы немецких мерзавцев. И если эта страшная перспектива может считаться устранённой, если перед человечеством открылась перспектива победы над гитлеризмом, то главная заслуга принадлежит нашей стране, нашему народу, нашей Красной Армии.

Истекший, 1943 год был, как указал великий Сталин, годом коренного перелома в ходе Отечественной войны. Он был переломным годом и во всей мировой войне: «Результаты и последствия побед Красной Армии дале-

ко вышли за пределы советско-германского фронта, изменили всё дальнейшее течение мировой войны и приобрели крупное международное значение».

Чем сейчас является Красная Армия для всей европейской общественности, для всего сознательного человечества, прекрасно понимают и заграницей. Следует вспомнить слова, не так давно сказанные бежавшим из Франции бывшим редактором газеты «Пти паризьен», имевшей многомиллионный тираж: «Европа, почти и не пытаясь сопротивляться, отдала себя на растерзание дикому зверю. И если нас не спасёт от него Россия, то мы погибли безвозвратно и безнадежно». Мы приводим эти слова как характерное выражение чувств и упований огромной массы наших европейских современников.

Великая, ведущая роль Красной Армии в последовательном и систематическом разгроме гитлеровских полчищ всецело признаётся всеми честными людьми на земном шаре. И в английской и в американской прессе именно теперь, после Тегеранской конференции, с особой настойчивостью говорится о том, что только в самом тесном союзе с нашей страной, совместными ударами с востока, запада и юга возможна победа над общим врагом и освобождение всего мира от гитлеровской тирании.

В Европе и Америке давно уже нашли признание могучая, всеокрушающая сила Красной Армии и ни с чем не сравнимые заслуги, которые принадлежат ей в последовательном и систематическом происходящем разгроме гитлеровских орд.

В ходе войны советское государство стало ещё более сильным и крепким. Советский Союз доведёт до конца свою великую историческую миссию — разгром гитлеризма. Он заставит гитлеровских захватчиков дорого заплатить за их преступления в оккупированных советских районах.

Ноты тов. В. М. Молотова о зверствах немецко-фашистских оккупантов произвели потрясающее впечатление. Это впечатление было настолько сильным, что английское правительство издало ноты В. М. Молотова в виде своей собственной официальной «Белой книги».

То, что открылось за последние полтора года, то, что выявили, например, краснодарский или харьковский процессы, преисполнило сердца всех честных людей Европы и Америки негодованием. А ведь всё, что открылось в Краснодаре или в Харькове, — лишь малая часть тех мирiad строго проверенных фактов, которые в точности установила наша Чрезвычайная государственная комиссия. Мы, члены комиссии, сейчас начали публикацию этих ужасающих материалов, подготовили к печати и будем печатать их все.

1944 год приближает исторические сроки отмщения и возмездия. И крупные и мелкие хищники, напавшие в 1941 году на Советский Союз, мечутся в ещё большей тревоге, чем в последние месяцы 1943 года. Но им не уйти от беспощадной кары.

Красная Армия вступила в двадцать седьмой год своего существования в ореоле победы, озарённая лучами бессмертной славы.

СКАЗ ПРО ДОВАТОРА

Анатолий Софронов

Стал в деревне на ночь на постой
Полк казачий. В темноте густой
Слышно, как копытом кони бьют,
Как овёс невидимо жуют.
Потому деревня Власино тесна,
Что наполовину немцем сожжена.

Ходят часовые из конца в конец...
...На столе мигает бледный каганец
Тени от коптели бродят по стене,
Говорит на печке кто-то в тишине.
Говорит неспешно, с хрипотцой, баском
«Генерал Доватор лично мне знаком:

Из одной станицы, жили базом в баз,
Мы с ним выпивали, может быть, не раз.
Он не то, что кум мой, а кумы моей
Братец двоюродный, из одних кровей...»
Кто-то возражает: «Он же не казак...»
«Что ты понимаешь, замолчи, дурак!

Ты на свет явился, а я водку пил.
Ты ещё женился — я внучат растил.
Что ты понимаешь? Лучше замолчи.
...У него папаха из каракульчи,
И усы, как сабли, по бокам висят,
Коль в глаза посмотрит, ты опустишь взгляд.

Видит всё, — не спрячешь, нечего скрывать.
Коли провинился, — лучше всё сказать.
Что ты понимаешь? «Он же не казак?!»
Если не казак он, кто же может так
Делать, как Доватор, что ж, что генерал, —
Он одну кашей с нами сыт бывал.

...Поступил однажды в полк наш казачок,
Андрияном звали, из себя — сморчок,
Невысокий ростом, но широкий в плечах,
Видно, в детстве много лопал, не зачух.
Ну и вышло, значит, в тыл нам уходить,
До пупков собачьих немцу рубить.

Все, как полагается, прорвались, идём...
И Доватор с нами на коне своём.
Долго мы ходили по чужим тылам,
Немчуре попало... Но однажды нам
Тоже, брат, досталось, не слегка, ей-ей...
Вот тогда из боя убежал Андрей.
Смотрим: под сосною Андриян лежит,

Думали, убитый, нет, живой, дрожит;
Словно лист осины он тогда дрожал...
Смотрим: промеж нами, значит, генерал!
«Что же, говорит, ты, сука, здесь дрожишь?»
Оценился, что ли, что в кустах лежишь?
Кто ты есть: предатель или трус, казак?

Как же так случилось? Ну, скажи нам, как?..
Говорит Доватор, на него глядит;
Андриян ни слова, как бычок молчит.
Говорит Доватор, смотрит мне в глаза:
«Что с ним будем делать, подскажи, казак?..
В трудные минуты, между прочим, я

Выручал советом, мы с ним, как друзья...
Я сказал, как думал: «Наперёд нужны
От берёзы ветки, опосля штаны
Надо снять с Андрея, всыпать под кустом,
Сам он разберётся, что к чему потом».
«Нет, — сказал Доватор, — не годится так,

Может, не пропащий он ещё казак?
Вот что, — вдруг сказал он, — будешь ты со мной,
Где б я ни был, понял? Будешь ты связной».
Андриян впервые посмотрел в глаза.
«Есть», — сказал, помедлив, трудно так сказал.
С той поры он всюду, где Доватор, был,

Ну, а это значит первым в бой ходил.
Будто подменили, стал совсем другой.
Сколько порубал он сам, своей рукой.
А однажды немец из куста стрелял —
Прямо в генерала, значит, замышлял.
Жив Доватор вышел: заслонил связной,

Ранили Андрейку пулей разрывной.
Грудью генерала крепко заслонил
И за это орден, значит, получил.
Что ты понимаешь? «Вовсе не казак?!»
Кто же может сделать, как Доватор, так?
Из одной станицы, жили базом в баз,

Мы с ним выпивали, может быть, не раз.
Он не то что кум мой, а кумы моей
Братец двоюродный, из одних кровей».

Танкисты-гвардейцы провалились там, где не ожидал их враг. Перезаезжая важную шоссе-магистраль, они подбили немецкий танк. Пылает фашистский «тигр».

Наступление развивается. Крупный населённый пункт захвачен нашими частями. Танкисты и пехотинцы продолжают преследовать врага.

Немцы только что выбиты из села. Везде следы ожесточённого боя — разгромленные немецкие автомашины, горящие вражеские танки, разбитые повозки.

Гвардейский экипаж танка, уничтоживший в боях за Украину 6 немецких танков, из них 2 «тигра», 5 орудий и большое количество живой силы врага. Справа налево: лейтенант К. П. Зайцев, сержант К. О. Скворцов, старший сержант А. Ф. Сурков и красноармеец Ф. А. Ефимцев. Все члены экипажа награждены орденами.

ТАНКОВЫЙ УД

Не раз гремели в Москве салюты в честь славных побед наших войск и разгром немецко-фашистских войск в районе Коростышев, обороны войсками 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов, освобождения Шумска, Ямполь, Острополь, Волочиск, Подволочиск, Збараж, Старокостиньков и других — выдающиеся победы Красной Армии.

В знаменательных успехах наших войск почётное место принадлежат танкистам генерал-полковника Рыбалко в числе первых освободителей Правобережной Украины. Они нанесли тяжёлые потери в победном движении на запад танкисты уничтожили немцев, живую силу и захватили в плен сотни немецких солдат и офицеров.

рап-
оль-
ант
канг
ены

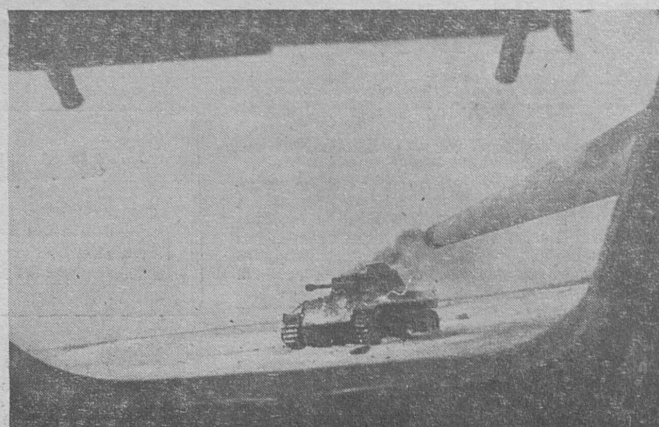

И УДАР

Фоторепортаж Н. Колли

ных по наших войск на Украине. Окруже-
е Корсунь-Шевченковский, прорыв немецкой
зонтов, освобождение городов Изяславль,
Збараж, Староконстантинов, Умань, Хри-

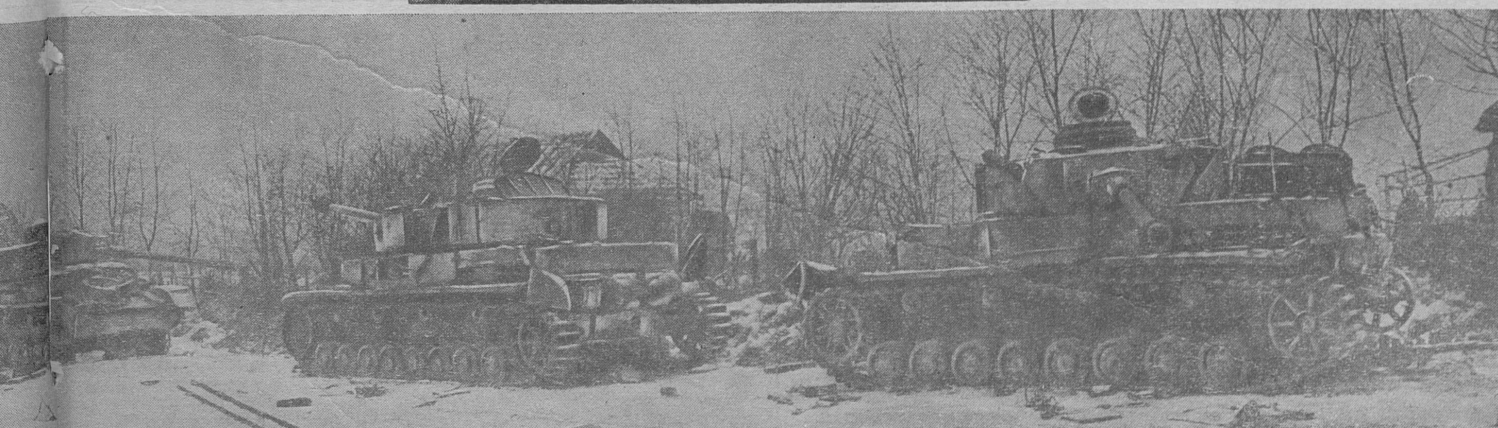
е мед принадлежит танкистам. Гвардейцы-
овых оккупировали Днепр и сражаются за
если несут тяжёлые удары врагу. В своём
немое количество вражеской техники и
дат и офицеров.

Самоходное орудие лейтенанта Сысоева подбило «пантеру». Это третий по счёту фашистский танк, уничтоженный экипажем лейтенанта Сысоева (верхний снимок). Вслед за прорвавшимися ганками стремительно проносятся наша моторизованная пехота. На дороге — ещё один горящий вражеский танк (снимок слева).

Груды металлического лома — всё, что осталось от колонны немецких автомашин (верхний снимок). Такие «кладбища» вражеской техники встречаются по всему пути, пройденному нашими славными танкистами. Искусно маневрируя, танкисты обошли занятое немцами село и зажали вражеский гарнизон в кольцо. Сотни гитлеровцев были истреблены, часть из них взята в плен. Вот они — «тотальные фрицы» (снимок слева), вид у них отнюдь не воинственный. В селе Медведиха гвардейцы захватили 12 вражеских танков. На нижнем снимке — пять немецких танков на улице села Медведиха.

ФИЛЬМ О ВЕЛИКОЙ ПРАВДЕ

Стремлением к правде, порою жестокой и даже страшной, замечательны повесть Ванды Василевской и созданная на её основе режиссёром Марком Донским кинокартина «Радуга».

Авторами руководило одно благородное желание: средствами литературы и кино рассказать советскому народу о страшном хозяйничанье немецких оккупантов на временно захваченных ими советских землях, рассказать о силе народного сопротивления оккупантам, о красоте и величии духа советских людей.

Фильм «Радуга» продолжает лучшие традиции советского реалистического кино, наиболее отчетливо выразившиеся в бессмертном фильме «Чапаев».

Лауреат Сталинской премии Ванда Василевская.

В «Радуге», как и в «Чапаеве», при всём их различии, есть одна общая определяющая черта: в них как бы уже нет ничего от «игры в жизнь», это сама жизнь. Это — доведение средствами искусства авторских идей до такой выразительности и простоты, когда зритель уже забывает, что всё здесь «сделано», и видит одну лишь живую, волнующую правду жизни! И действительно: в фильме всё — правда, от первых до последних кадров.

Фильм поднимает в душе каждого из нас чувство ненависти к врагу, чувства горячей любви и уважения к своему народу. Зритель благодарен художнику, так просто и так покоряюще сильно рассказавшему о жизни советских людей в немецкой неволе.

Это и делает «Радугу» произведением глубоко идейным, патриотическим и гуманным.

Слияние жизненной и поэтической правды в фильме, стремление режиссёра и актёров к предельной поэтизации материала повести определило и стиль картины. Фильм своеобразен самой манерой: потрясающий натурализм подробностей сочетается в нём с взволнованным лиризмом, с подкупающей поэтичностью. Именно поэтому фильм воспринимается как жизнеутверждающая поэма, в которой страшная правда жизни только подчёркивает вечное, благородное, неистребимое начало в нашем советском народе.

Кадры из фильма «Радуга». Слева: дед Охобко — артист А. Дунайский; справа: немецкие солдаты выводят арестованную Олёну Костюк (артистка Н. Ужвий), раздетую, на мороз.

«РАДУГА»

Сценарий лауреата Сталинской премии
ВАНДЫ ВАСИЛЕВСКОЙ

Постановка лауреата Сталинской премии
МАРКА ДОНСКОГО

В фильме прекрасна природа: зимние пейзажи Украины кажутся сказочными, так удачно выбрал и так любовно снял их оператор Б. Монастырский. На фоне этих пейзажей только сильнее воспринимаются картины человеческой жизни. Жизнь проходит перед зрителем во всей её трезвой обнажённости. Но режиссёр умеет именно там, где особенно страшно, найти возвышенное и прекрасное. Вот характерная сцена: мы видим колхозницу Федосию (артистка Е. Тяпкина) у труп убитого немцами сына. И удивительно: натуралистические детали — голова засыпанного снегом трупа, чьи-то поднятые вверх скрюченные руки — не воспринимаются как грубый и отталкивающий реализм. Нет, лицо убитого красиво, а поднятые вверх руки выразительно, как у живого, вызывают к отпущению. Так же в сцене родов: не покидая реалистической почвы, режиссёр создал своеобразную поэму о рождении человека в благородной традиции А. М. Горького. Композитор Л. Шварц и оператор Б. Монастырский помогли ему в этом своей превосходной работой.

Но наиболее полно слияние жизненной правды с её высокой поэтизацией выражено в образе колхозницы-партизанки Олёны Костюк. Народная артистка СССР Н. Ужвий воссоздала образ Олёны необычайно тонко, вдохновенно и сильно.

Олёна приходит в село родить. Совсем недавно ею взорван мост; муж её в Красной Армии, и Олёна знает, что ей не будет пощады от немцев-извергов. Но нечто более сильное, чем страх, заставляет её идти домой, в занятое немцами село. Здесь, в своей хате, повинувшись великим законам материнства, хочет она дать жизнь своему первенцу-сыну. Всё остальное: опасность ареста, пытки, смерть — как бы отступает на задний план, не играет для матери Олёны решающей роли... Артистка Ужвий достигает в характеристике этих сторон внутреннего мира и внешнего поведения Олёны высокого драматизма, необычайной выразительности. Но ещё

Народная артистка СССР Н. Ужвий в роли Олёны Костюк.

более выразительно раскрыла Н. Ужвий те стороны образа Олёны Костюк, в которых мы видим её как патриотку, стойкого советского человека, готового идти на муки во имя общенародной борьбы за освобождение родной земли от иноземных захватчиков.

Сложная гамма человеческих характеров проходит перед зрителем на экране. На крайних точках этой гаммы — Олёна Костюк и немецкий капитан Курт Вернер (артист Г. Клеринг). Столкновение этих двух крайностей и составляет драматургию фильма. Но есть в фильме и иная драматургия: драматургия чувств. Она волнует нас в благород-

Кадры из фильма «Радуга». Слева: немецкий комендант Вернер (артист Г. Клеринг) и предатель-староста Гаплик (артист Н. Братерский); справа: Федосия (артистка Е. Тяпкина) и Пуся (Н. Алисова).

ном образе Федосии, которую немец Курт Вернер превратил в прислугу своей любовницы Пуси (артистка Н. Алисова). Она волнует нас в трогательном образе многодетной колхозницы Малючихи (артистка А. Лысянская), находящей в себе силы для преодоления своих страданий и для помощи другим женщинам в их материнском горе. Эта драматургия чувств волнует нас и в поступках предателя Гаплика (артист Н. Братерский) или хладнокровного убийцы Курта Вернера. Но здесь наше волнение иного рода: оно связано с горячей ненавистью к врагу, с глубоким удовлетворением той карой, которая обрушивается на врага в виде наступающей Красной Армии, части которой освобождают село в заключительном эпизоде фильма.

Фильм «Радуга» — замечательное произведение советской художественной кинематографии. Он свидетельствует о неуклонном росте нашей кинематографии в условиях Отечественной войны, о патристическом стремлении её творческих кадров служить своей великой социалистической отчизне всей мерой сил и способностей.

Д. ЕРЕМИН

КАК МЫ СНИМАЛИ «РАДУГУ»

Лауреат Сталинской премии Марк Донской.

Наш съёмочный коллектив с большим воодушевлением работал над художественным фильмом «Радуга» по одноимённой повести и сценарию лауреата Сталинской премии Ванды Василевской.

Суровой правдой пронизан сценарий Ванды Василевской. Эту страшную правду хотели мы передать на экране.

Мы хотели показать обыкновенных советских людей, сынов и дочерей украинского народа, которые ведут самоотверженную борьбу против захватчиков и участвуют

в общей победе и освобождении нашей отчизны. Эти люди негибаемы, стойки, полны чувства собственного достоинства. Они охвачены великой ненавистью к захватчикам, всепоглощающей любовью любят они землю, на которой росли.

Мы стремились показать людей, не только внутренне, но и внешне красивых, показать физически красивый народ наш, бесмертно красивую природу нашей родной страны. Это осуществил оператор Борис Моластырский.

Чувства, свойственные героям картины, наполнили и души участников фильма.

Украинский артист А. Дунайский (дед Охабко № 412) во время съёмки получил сообщение, что в Сумах погибла вся его семья: некоторые родственники расстреляны немцами, остальные угнаны на каторгу в Германию...

Участвовавшие в массовых сценах колхозницы с таким остервенением набрасывались на артистов, игравших пленных немцев, что приходилось иногда даже прекращать съёмки.

«Дайте мне хоть одного немца убить!» — закричала однажды на съёмках колхозница, эвакуированная из-под Ростова. Её вырвавшиеся из глубины души слова были без изменения введены нами в текст картины «Радуга».

Фильм «Радуга» мы снимали за несколько тысяч километров от Украины.

Свыше двух лет назад Киевская киностудия была эвакуирована в Среднюю Азию, в далёкую Туркмению. Подлинные, натурные съёмки производились под Семипалатинском, в селении Урджары, где десятилетия живут украинские переселенцы. В Ашхабаде была выстроена украинская деревня с запорошенными «снегом» хатами и деревьями, «обледенелым» колодезным срубом

(художник картины — В. Хмельёва). Настоящий снег был здесь заменён множеством белых пуховых и байковых одеял, которыми устлали землю. Снег был заменён также сульфатом, солью и нафталином. Стекло мы заменили лёд. На одном из ашхабадских заводов местные мастера-стеклодувы по собственным эскизам выдували из стекла... ледяные сосульки, в изобилии свисающие с крыш хат.

При монтаже картины были соединены в одно целое эпизоды, заснятые в различных местах: зимой — в Урджарах и летом — в Ашхабаде.

Работая над картиной «Радуга», мы всеми своими мыслями и чувствами всегда были вместе с нашей родной, любимой Красной Армией и вдохновлялись её славными подвигами.

Мы стремились оружием своего искусства помочь нашим доблестным бойцам и командирам окончательно разгромить врага, изгнать немецких захватчиков, гитлеровских извергов, из наших священных пределов.

Марк ДОНСКОЙ,

лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств Туркменской ССР.

Кадр из фильма «Радуга». Сын Малючихи, смертельно раненый немецким часовым при попытке передать арестованной Олёне хлеб.

ПОДВИГ САВВЫ БЕЛЯЕВА

И. Северцев

Кто бывал в Малоярославце, тот помнит, наверное, памятник, затерянный между одноэтажными деревянными строениями Московской улицы. Пять ступеней ведут к обелиску с именами, высеченными на четырёх его гранях. Молодой солдат с ранцем и патронташем смотрит в даль. На каменном постаменте — две пушки с ду-

ла, что надо делать. Ведь он, Савва Беляев, был всего только повытчиком нижнего земского суда и не имел никаких знаний в военном деле.

Среди порыжевших дубов Буниной

Бой под Малоярославцем 12 октября 1812 года.

Рисунок Н. Самокиша.

бовыми, шипным железом стянутыми колёсами. Чугунные ядра лежат рядом.

Это памятник героям сражения 1812 года под Малоярославцем.

Буквы местами стёрлись и краски потускнели, ступени выщерблены. Но нетронутая временем фигура молодого солдата попрежнему грозна.

...10 октября 1812 года, оставив Москву, армия французов вышла к Боровску. «Идём на Калугу, и горе тем, кто станет на нашем пути», — сказал Наполеон. В Калуге находились склады русской армии с продовольствием. Отсюда открывался путь в нетронутые войной богатые южные губернии. Узнав о движении французов, Кутузов бросил на защиту Малоярославца 6-й корпус Дохтурова и казачьи отряды Платова.

Успеют ли русские войска перерезать путь на Калугу?

В Малоярославце были тревожные дни.

Горожане нагружали тележки нехитрым скарбом.

Семья Беляева жила на краю города. Жена торопила с уходом, но Савва не хотел покидать родной город.

— Ступайте, — отмахивался он от домашних, — не пойду я.

Савва помог зарыть имущество и простился с женой. Он волновался. Хорошо ли он делает, что остаётся?

Савве было двадцать четыре года, и у него было много друзей; белокурый и крепкий — он нравился всем.

Стоя на городище с приятелями, которых Савва уговорил остаться, он следил за Ново-Калужской дорогой, спускающейся от Боровска по Буниной горе к широкой долине реки Лужи. Его подмывало дерзкое желание — помешать вступлению французов в город. Но он решительно не представ-

торы с минуты на минуту могли появиться французы. Неужели, завидя их, трусливо бежать? Нет и нет! Самая мысль об этом оскорбляла; как будто неприятель побеждал лично его, Савву Ивановича Беляева. А Савва и в кулачных забавах не знал поражения и не желал терпеть никаких

поражений ни от кого, даже от Наполеона.

Горела Спасская слобода. Огонь, раздуваемый ветром, быстро охватывал всё новые и новые дома и грозил уничтожить слободу. Савва с друзьями стоял на холме. Только теперь он понял, — вернее, не понял, а почувствовал, до чего дорог ему этот тихий городок на крутом берегу Лужи.

И вдруг он вспомнил о мосте. Разрушить мост во что бы то ни стало!

Савва побежал, перепрыгивая через канавки, спотыкаясь о пни. Он не посмотрел, следуют ли за ним товарищи. Лишь бы не опоздать!

Лесная дорога была безлюдной. Когда Савва подбежал к переправе, он увидел человека, тащившего охапку соломы. Это был городничий Быковский, не очень-то жаловавшийся парня.

Сейчас городничий сердито обрадовался:

— Хоть один нашёлся... Неси соломку, хворост давай...

Неподалёку лежали заготовленные для гати хворост и солома. Этот горючий материал Савва и Быковский принялись укладывать на мост. Тут только Беляев вспомнил про товарищей.

— Ах, они! — вырвался парень, и старик сразу подобрел.

Видно было, что злая хватка Беляева в работе пришлась по душе городничему.

Савве хотелось кричать от радостного возбуждения. Его рубаха потемнела от пота, волосы спутались и торчали в разные стороны. Руки были изорваны до крови. Быковский тяжело хрипел, укладывая в спешке последние охапки соломы.

В редкой листве блеснули штыки гренатеров. Показались кивера пехоты.

МСТИТЕЛИ

Вл. Василенко

Денис Давыдов! В имени твоём,
И в коже крестьянского покроя,
И в удали залётной узнаём
Мы партизана, русского героя.

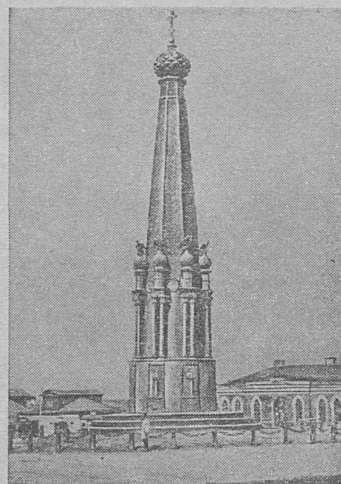
Ты Пушкину был не случайно мил.
Гусар-поэт, рубака благородный,
Умом живым ты верно оценил,
Ты угадал, что значит гнев народный.

Бойцы твои, бородачи-орлы,
Орудия то саблею, то пикой,
Громили дерзко фланги и тылы
Той армии, что назвалась «великой».

Так и теперь потомки партизан,
Бессмертную завоевавших славу,
И день и ночь тревожат вражий стан,
В тылу врага чинят над ним расправу.

На немцев страх идёт со всех сторон,
Смерть ищет их, таёса за каждой веткой:
Там с насыпи свалился эшелон,
Тут палача сразило пулей меткой.

Дед-командир в укромном шалаше,
Беседуя с орлятами своими,
Признательно и с гордостью в душе
Твоё, Денис, им называет имя!

Памятник в честь боёв под Малоярославцем в 1812 году.

Никто не становился на пути генерала Демзона. Перед армией французов лежал небольшой городок с соломенными крышами. Приветливо белел монастырь. Догорала слобода. Город был покинут. Демзон довольно усмехнулся: русские, отступив, не нашли нужным разрушить мост.

13-я дивизия направилась к переправе. В это время мост запылал.

Досаду на промедление, Демзон приказал навести переправу. Сапёры подвезли просмоленные лодки и понтоны. Ещё несколько часов, и войска Наполеона откроется дорога на юг. В минуту опасности трус теряется, а мужественный человек становится спокойным и прозорливым. Таким спокойным мужеством обладал Беляев, он вспомнил про мельницу.

Снова скачка по кустам через рывины, но на этот раз дружная вагата приятелей сопровождала Савву.

Разрушительная сила воды хорошо знакома Савве. Он знал, что если разрушить плотину, хлынувшая вода увесёт понтоны.

Шить, прижатые водой, поднимались с трудом.

— Сбивай стойки! — кричал Савва.

В руках у него оказался топор. Он соскочил на водобойный пол и одним ударом снёс стойку контрфорса. Раздался глухой нарастающий голос расерженной воды.

— Отходи! — успел предупредить Савва.

Зелёная, пахнущая илом, мощная струя как бы с наслаждением ринулась вперёд, разметая и сталкивая брёвна. Земляные плечи дамб обвалились.

Из-за вётел выскочила конная разведка Демзона.

Пуля содрала кожу со щеки Саввы. Один из саввинных друзей присел на землю. Но, подхватив раненого, смельчаки успели скрыться в зарослях кустарника.

Переправу снесло, река вышла из берегов, затопив луг, соединилась с озером.

Только к вечеру следующего дня два батальона генерала Демзона снова навели понтонную переправу, заняли выгоревшую Спасскую слободу, городище и монастырь. Но в ночь с 11 на 12 октября к Малоярославцу уже успели подойти русские войска.

Подвиг Беляева на сутки задержал великую армию и позволил Малоярославцу стать «пределом наступления, началом бегства и гибели врага».

12 октября 1889 года было открыто училище имени Беляева, а в городском саду поставлен чугунный бюст. Написана гласила: «Доблестному патриоту Беляеву — благодарная Россия».

ВОЙНА НЕВИДИМОК

ЧАСТЬ 1. ТАИНСТВЕННЫЕ ПЯТНА

Ник. Шпанов

(Продолжение)

Иллюстрации Л. Бродаты

Капитан 3-го ранга Житков, производивший секретные опыты над окраской перископа подложкой лаком, сообщаящим невидимость, совершил непростительную оплошность: он не запер спецовку, в которой работал помогавший ему в цехе ученик.

Спецовка исчезла. На ней были следы секретного лака. Житкову удаётся установить, что ученик обменял спецовку на ботинки. Всё говорит за то, что мена эта была не случайной: спецовка попала в руки врага, охотящегося за секретом «невидимого» лака.

Единственная нить, имеющаяся пока в руках Житкова, — то, что похититель робы обладает велосипедом со старомодной, пружинной pedalью.

Поиски привели Житкова к неожиданным результатам: таких велосипедов в посёлке, расположенном близ порта, оказалось три. Первый принадлежал инженеру тех же мастерских, где ведёт работы Житков; второй — учительнице музыки и третий — продавцу ларька «Металлолома».

По данным Житкова, наиболее подозрительным является инженер. Чтобы наблюдать за ним, Житков переселяется в смежную комнату в квартире инженера.

Разыскивать покупателя робы Житкову помогает его друг Найдёнов, в руки которого попадают ботинки, вымешенные учеником. Найдёнов поручает своей жене Вале проследить путь, проданный учеником, полагая таким путём узнать покупателя робы. Вали отправляется и бесследно исчезает.

Следующим вечером Житков, проходя мимо дачи учительницы музыки, решает зайти к ней.

Наблюдая в щель окна за учительницей, он, к своему удивлению, видит в её комнате продавца «Металлолома». Житков подозревает что-то неладное. Житков проходит в комнату учительницы и, уверенный, что там находится радиостанция, хочет проверить свои подозрения. Это не удаётся, так как, сбитый с ног и связанный, он брошен в подполье дачи.

В числе лиц, напавших на него, Житков узнал матёрого немецкого разведчика — диверсанта Витему. В подвале, куда бросили Житкова, оказалась Вали.

Найдёнов принимает меры к розыску Житкова и Вали. Приехав в посёлок, где жил Житков, и не найдя его, он обследовал окрестности и на месте дачи учительницы музыки нашёл жалкие остатки от пожара.

Найдёнов задался нелёгкой задачей найти часы. Он принялся рыться в мусоре. В свете электрического фонаря мелочи выступали более отчетливо, нежели днём. Сантиметр за сантиметром Найдёнов терпеливо перебирал всякий хлам. Он не обращал большого внимания на холод и дождь; его не беспокоили пораненные руки, в ключья изорванные на коленях брюки. Бережно перекалывал он с места на место каждую мелочь, попадавшуюся под руку. Вот снова коробка, о которую он давеча порезал палец. Но на этот раз он не отбросил её с таким пренебрежением: жестянка показалась ему почему-то знакомой. Это была плоская папиросная коробка, изогнутая по форме кармана — характерная банка из-под английского табака. Найдёнову не нужно было слишком напрягать память, чтобы вспомнить: эту коробку он видел в руках Житкова при их последнем свидании. Найдёнов тщательно осмотрел крышку и нашёл на её запылённой поверхности следы красной краски. Открыв банку, он увидел среди превратившегося в пепел табака обуглившуюся, но сохранившую свою форму носогрейку, которую так тщательно берег Житков. У Найдёнова не было больше никаких сомнений: перед пожаром здесь был Житков.

Найдёнов вынул свои часы, вскрыл и остановил маятник. После того он вернулся к «уху» и снова настроил его. Прибор показал теперь присутствие лишь одной пары часов...

Странную картину застали первые лучи солнца на участке сгоревшей дачи: десяток краснофлотцев с «ОН-1», ползая на корточках, под руководством Найдёнова и Сибирки тщательно собирали всё, что сохранило форму какой бы то ни было вещи, и относили в сторону. Коробки, ящики, лари — всё вскрывалось в поисках часов. К тому времени, когда начали просыпаться первые жители посёлка, работа была окончена. Найдёнов мог с уверенностью сказать, что на поверхности земли часов нет.

См. «Огонёк» № 4.

в подвал, как был в бушлате, без непромокаемого костюма, стал спускаться в воду.

Склонившийся над люком Найдёнов выдел, как рыскал под водою острый луч фонаря Сибирки. Через несколько

минут голова замполита показалась над люком. Он скинул маску.

— Нужно откатать подвал.

Через два часа вода из подполья была откачана.

Спустившиеся в него Найдёнов и Сибирка обнаружили в стене дверь, обитую войлоком и железом.

Вали давно уже была без сознания от недостатка кислорода. Её сразу увезли в госпиталь.

Житков, сделав несколько глотков кислорода, с загоревшимися как от вина глазами, принялся рассказывать о том, как он, связанный, подкатился к Вале и она зубами перегрызла его путы; как он проник в подземную станцию Витемы и попытался дать оттуда сигнал на «ОН-1» и на «Шгорм», но как у него не хватило электроэнергии; дальше он рассказал про борьбу с водой, проникавшей в чулан

На пороге стоял Карл...

из подвала, затопленного Витемой.

— Карта Витемы оказалась битой, — со слабым улыбкой проговорил Житков. — Так оно и должно было быть. Правда, Сашок? Недаром мы всё-таки хоть и бездарные, а всё же ученики Тараса Ивановича... Одно удивляет меня в этом происшествии: как он мог оставить то, из-за чего весь сыр-бор загорелся? — с этими словами Житков вытащил из-за пазухи комок грязной материи и с торжеством развернул перед зрителями старую робу.

6. ВИТЕМА НЕРВНИЧАЕТ

Витема сидел в ванне. Горячая вода расслабляюще действовала на него. Хотелось не двигаться, не думать, забыть, где находишься и зачем приехал в этот город, отогнать скверное предчувствие, не покидавшее его после приказа приехать сюда.

Быть может, виноваты были только нервы. Но с того момента, как он сел в поезд на границе этой страны, ему чудилось, будто он непрерывно находится под чьим-то пристальным взглядом. Эта мысль саднила, как заноза в мозгу.

Иногда на ум приходила вздорная мысль: так начинается «тапа го-вие»¹. Витема гнал эту мысль, но она возвращалась, тем более настойчивая и страшная, чем чаще он ловил на себе чужие взгляды. Шаг за шагом перебирал он только что законченную операцию похищения «невидимых» пятен; вдумывался в каждую мелочь и не мог найти ничего, что говорило бы о вероятности провала. Нет, всё сделано достаточно чисто. Оставшиеся в России люди, агенты, известные под кличками «продавца» и «музыканта», достаточно надежны. Музыкалша с момента вербовки, т. е. за десять с лишним лет, ни разу не была использована, береглась немецкой разведкой вместе с её дочерью. Она не может быть на подозрении у русских. «Продавец» — достаточно опытный работник, перешедший к гестапо в наследство от полковника Николая; в его работе был большой перерыв, обеспечивающий полную чистоту тыла. Нет, полностью с этой стороны всё было в порядке. Он сам? Кто посмеет обвинить его в неосторожности? И разве не ему теперь обязана гестапо успешным результатом охоты за старой робой? Пусть-ка рейхсфюрер Фюрстенберг попробует, отвернется от чека на всю сумму его прежнего вклада плюс хороший кусок в вознаграждение за несприятности. И всё-таки... Да, всё-таки на душе у него не было спокойствия.

Витема отбросил папиросу. Пока он сидел в ванне, предаваясь размышлениям, вода успела остыть. Он наскоро взял душ и приказал слуге подать горячий кофе.

Поглядел на часы. И, будто вызванные этим взглядом, в коридоре послышались тяжёлые шаги. Короткий стук — и дверь распахнулась прежде, чем Витема успел бросить обычное «Войдите». На пороге стоял Карл — тот самый слоноподобный верзил с челюстью бульдога и лбом гориллы, которого Витема видел у Фюрстенберга. Рука Витемы сама собой опустилась в карман, где лежал маузер.

Воровато рыскнув безбровыми крошечными глазками в оба конца коридора, Карл вошёл, как к себе домой, и запер дверь на ключ.

«Вот, извольте! Не идёте ли? — подумал Витема. — Воображают, что такая образина может соблазнить инкогнито в чужой стране!»

Карл стоял, расставив ножницы и мрачно воззрившись на Витему. Он

Вспыхнул, что ли? На него это непохоже... Роба. Ошибки быть не может. И номер и буквы «РУ». Приятно поглядеть. А то я там, в темноте, просто измучился от любопытства.

— Роба-то роба, — задумчиво проговорил Найдёнов, — и во всем данным именно та, которую мы искали, но погляди: на ней нет следов лака.

Житков с испугом расправил спешку: на ней действительно не было «невидимых» пятен — вместо них зияли дыры.

неспеша разматывал шарф, позавязанный вокруг его бычьей шеи.

Карл исполняя взгляд на Витему, его глазки сверкали животной злобой. Он расселся в кресле, без стеснения придвинул электрический камин, около которого стоял Витема, и стал греть свои баровые лапы с плоскими и тусклыми, как железные бляхи, ногтями.

Отогрев руки, он сам взял сигару из хозяйского ящика. Витема услышал, как щёлкнули зубы гостя, откусывая кончик сигары. Откушенный кончик Карл выплюнул прямо на пол. Оторвав край лежащей тут же газеты, зажёг его о спираль камина и принялся раскуривать сигару. Лишь насладившись несколькими затяжками, он поднялся и, не обращая никакого внимания на продолжавшего стоять спиной Витему, прошёл в ванную. Послышался стук туалетных принадлежностей. Через минуту раздался голос Карла:

— Алло! Капитан!

Витема продолжал стоять. Кулаки его сжались.

— Кажется, я к вам обращаюсь, — повторил Карл и появился с намыленной кисточкой для бритья в руке. — Помогите мне побрить голову, — заметив удивлённый взгляд Витемы, он добавил: — Здесь кое-что для вас, — и пошлёпал себя по талии.

Витема понял, что на голове Карла написано «сообщение».

Витема взял кисточку и, намылив череп Карла, принялся быстро водить бритвой. Ему хотелось поскорее узнать содержание письма. То, что его передача была поручена именно Карлу — человеку из личной охраны Фюрстенберга, — свидетельствовало о важности сообщения.

Когда Витема закончил своё занятие, Карл смыл остаток мыла, но на розовой коже всё ещё не было никаких следов письма. Карл достал из бумажника таблетку аспирина.

— На четверть стакана воды, — сказал он.

Когда аспирин разошёлся в воде, Карл намочил в стакане конец полотенца, протёр себе голову и приблизил её к камину. По мере прогревания, кожа покрывалась плотными строчками письма. Мельчайшие буквы были выписаны тонким пером. Витема вооружился лупой.

Он читал, и его тонкие брови всё ближе сходились к переносице. Карл слышал, как учащается дыхание капитана.

«Вы снова совершили какой-то промах, суть которого нам ещё не ясна, — читал он. — Мы допускаем, что на этот раз вы раздобыли не фальшивку, а подлинный комбинезон со следами лака. Но где он, этот лак? Мы до сих пор его не получили, хотя вы давно уведомили нас об отправке вырезанных из комбинезона кусков. Связист, которому вы поручили его доставку, бесследно исчез...»

Витема понял, что его труды в России прошли даром. «Хозяин» приказывал Витеме после краткого отдыха вернуться в Россию. С него снималось обязательство дальше заниматься изобретением Житкова и Найдёнова. Не без ехидства «хозяин» на-

мекал на то, что это дело было «не по старейшим зубам» капитана. На Витему возлагалось другое поручение: корабли союзников, привозящие в Россию боеприпасы, вооружение и провиант, уходят в обратный рейс, груженные драгоценным сырьём, которым советское правительство помогает своим западным союзникам. Вышнее командование германской армии поставило перед гестапо важную и почетную задачу — заменить немецкие подложки по уничтожению этих кораблей вместе с их драгоценным грузом. Витеме предоставляется полная свобода действий и разрешается пустить в ход любой способ. В заключение письма говорилось, что выполнение этого задания — последний шанс Витемы на восстановление потерянного банковского счёта.

— Значит, вы не привезли мне чека? — спросил Витема.

— Я привёз вам то, что привёз... Всё прочли?

— Все.

Карл протёр голову вежеталем — и от письма не осталось следа.

— Наконец-то я могу снова не думать о том, что у меня есть голова, — с облегчением произнёс он и взглянул на часы. — Однако мне надо сменить. Что передать хозяину?

Витема прошёл по комнате. Он остановился и, задумчив глядя на улицу, барабанил по стеклу. Взгляд его, не фиксируя деталей, блуждал по тому, что происходило за окном. Итак, ему опять заявили, что он ничий. Насмарку плоды всей жизни. С ним обращаются, как будто он ровня этого Карлу. Непреодолимая злоба затуманила сознание Витемы; не в силах более сдерживаться, он прошипел:

— Убирайтесь!

Он схватился за голову и помутневшими глазами уставился куда-то поверх головы Карла. Верзила медленно протянул огромную лапу, положил её на запястье Витемы. Капитан напуган мускулы. Он отлично знал, что способен одним движением переломить кость нормальному человеку, но тут, попытавшись поднять руку, почувствовал, что она прикована к столу, как стальным braceletом. Первый раз в жизни Витема почувствовал на себе, что значит превосходство физической силы. Всю жизнь он пользовался этим превосходством над другими, и никогда ему не приходило в голову, что он может испытать его на себе.

Он снова напряг мускулы, но напрасно.

— Что передать хозяину?

— Передать?.. — можно было подумать, что Витема не понял вопроса. Он должен был сделать над собой усилие. — Я напишу записку, — заметив протестующий жест Карла, он поспешил его успокоить: — Можете быть покойны: шифр надёжный.

Изумительная память позволяла ему шифровать, не прибегая к черновику. Смысл написанного был таков: «Ваше поручение с пароходами будет выполнено. Пришлите сюда Мейнша. Больше не могу доверять людям, которых вы мне даёте. Кроме того: я не смогу быть ни одной минуты спокоен за свой тип, пока живы Найдёнов и Житков. Прошу санкционировать: первая операция в России — уничтожение этой пары...»

Карл спрятал письмо и принялся заматывать шею шарфом.

Они расстались, не попрощавшись даже кивком и не подавая друг другу руки.

На шестой день после отъезда Карла к Витеме явился странный посетитель: худощавый, сутулый субъект с геморроидальным цветом лица, покрытого угриями. Не здороваясь, не спрашивая имени и не называя себя, он несколько мгновений внимательно рассматривал Витему. За это время Витема в свою очередь успел хорошо

рассмотреть гостя и передёрнул плечами от отвращения. Всё в этом посетителе вызывало представление о физическом неистовстве.

Приблизившись к Витеме, гость сделал, наконец, знак и, лишь убедившись в правильности ответного сигнала, произнёс первое слово:

— Капитан?

При этом на Витему пахнуло зловонием неопрятного рта. Он брезгливо отстранился. Незнакомец каким-то странно привычным жестом, как почтальон, лезущий в сумку за письмом, засунул в рот оба указательных пальца. Когда он протянул Витеме правую руку, на ладони лежала искусственная челюсть. Верхняя губа незнакомца сразу провалилась, обнажив несколько гнилушек вместо нижнего ряда зубов. Такие же искусно сделанные гнилушки торчали вокруг розового гуттаперчевого нёба, покочившегося на ладони посетителя. Посредством нёба Витема заметил тёмные пятна опухших. Незнакомец нажал его и равнодушным движением фокусника вынул из-под челюсти тугую скрученную бумажку. Вручил Витеме записку, он вставил челюсть в рот и, ни слова не говоря, двинулся к выходу.

— Послушайте, — крикнул вслед ему Витема, — а ответ?

Но гость не ответил, не обернулся. Он исчез так же неожиданно и бесшумно, как появился.

Витема развернул записку.

Давно уже он не испытывал такого удовольствия, какое доставило ему это письмо. Просьба о присылке Мейнша была удовлетворена. Не сегодня — завтра боцман будет здесь. Принимался и план убийства Найдёнова и Житкова как условие успешного проведения операции по уничтожению союзнических кораблей.

Витема оделся и спустился вниз.

Прямой, уверенный в себе, вошёл он в маленькую залу гостиничного ресторана.

Сквозь стеклянную дверь, отделявшую ресторан от холла, он видел, как вошло несколько звёзых постояльцев, доставленных вечерним поездом. Порты услужливо втащивали их чемоданы, сметал снег с запорошенных шуб. Последним появился коренастый человек в кожаной шапке с опущенными наушниками. Витема сразу узнал Мейнша...

Друзья весело закончили обед. В тот же вечер наверху, в номере Витемы, они условились о подробностях предстоящей поездки в Россию. Мейнш должен был поехать вперёд и подготовить ликвидацию Найдёнова и Житкова.

Загибая пальцы, Витема говорил с восторгом о беседе:

— Давай переберём варианты: нули в тёмном переулке?

— Для России абсолютно нереально: немедленное знакомство с милицией.

— Самоубийство при помощи повешения?

— Сразу видно, что ты никогда этого не пробовал. Столько возни, что...

— Утопление в канале?

— Не так легко подстроить. Попробуй залучить его к набережной именно тогда, когда это тебе нужно.

— Ну, может быть, автомобильная катастрофа?

— Это уже ближе к делу... на это у нас есть кое-какие шансы, — проормотал Мейнш.

— На этом и остановимся: автомобильная катастрофа. Чистое дело. Не напрасно всё-таки я люблю тебя, Юстус. Без тебя я бы ещё десять раз подумал, прежде чем вернуться в эту проклятую Россию один.

Теперь Витема был спокоен за операцию, за свой текущий счёт и, главное, за себя самого. Юстус снова с ним. Назойливых мыслей словно и не было.

(Продолжение следует.)

¹ Мания преследования (лат.).

Школы

Хор русской народной песни Автозавода имени Сталина.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧИХ АВТОЗАВОДА

В хорошо знакомом москвичам огромном здании Дворца культуры Автозавода имени Сталина около шестисот взрослых и примерно столько же ребят занимаются в коллективах художественной самодеятельности.

Они выпускают новые спектакли, готовят номера для концертных программ. Уже несколько раз был с успехом показан зрителям спектакль «Праздничный сон до обеда» А. Островского. Подготовлены к смотру сцены из других его комедий: «Доходное место», «Правда хорошо, а счастье лучше». Приготовлены также: «Юбилей» Чехова, литературно-музыкальный монтаж «Русские женщины» — о героизме русских женщин прошлого и современности (в постановке С. Днепров и С. Штейна). Пролог к опере Глинки «Иван Сусанин» и интермедия из оперы Чайковского «Пиковая дама». Это — только часть законченных к смотру работ вокально-хорового коллектива. Ребята (ими восьмой год руководит С. Штейн) уже выступали со своим новым театрализованным концертом «Ансамбль дома № 6».

Почти полтора десятилетия существует оркестр духовых инструментов (руководитель — И. Майоров). Возраст и состав оркестрантов весьма разнообразны. Рядом с трубачом А. Руновым, пожилым мастером одного из заводских цехов, рядом с бессменным старостой оркестра С. Цыплагиным, который играет на ударных инструментах и так же по-ударному пятнадцать лет работает шлифовщиком на заводе, можно увидеть двенадцатилетних

баянистов, детей фронтовиков и рабочих завода, учащихся ремесленных училищ.

Участники художественной самодеятельности завода продолжают работать и в суровые дни войны. Разбившись на небольшие бригады, они выступают и в цехах своего завода и по радио, в воинских частях и в госпиталях, на лесозаготовках и на шахтах Подмосковного угольного бассейна. Выезжали они и на фронт.

За два года только две бригады дали свыше 800 концертов, которые просматривали около 500 тысяч бойцов и офицеров Красной Армии.

Обычно перед началом концерта на фронте торжественно возвещали: «На баяне играет Сергей Сергеевич» — и на эстраде появлялся скромный пятнадцатилетний баянист Серёжа Симачов.

Восторженно рассказывают участники бригад художественной самодеятельности о своих поездках на фронт, о той радости, которую они испытывают от своих творческих встреч с воинами. Они мечтают о новой поездке в Действующую армию. А пока «актёры» стоят днём у станков на заводе, а вечером репетируют и играют в спектаклях.

Т. КУЛАКОВСКАЯ

В ТЕАТРЕ

имени МОССОВЕТА

Зрительный зал полон: здесь собралась театральная общественность Москвы. Артисты, режиссёры, учащиеся Государственного института театрального искусства пришли смотреть генеральную репетицию новой работы театра — шекспировского спектакля «Отелло». И искусственные «мастера театрального дела», знающие каждое слово, каждую реплику бессмертного текста, с огромным интересом следили за ходом шекспировской трагедии. Между арками и резными фигурами строгого портала сменялись выразительные декорации: Венеция, набережная Кипра, спальни Дездемоны (оформление художника В. Виноградова).

Зрительный зал, как и столетия назад, переживал муки благородного мавра — мужественного генерала и доверчивого влюблённого (лауреат Сталинской премии, народный артист РСФСР Н. Мордвинов); наблюдал, как росла ревность Отелло, зарождалась коварной подлостью «доброего» Яго (заслуженный артист Казахской

Народный артист РСФСР Ю. А. Завадский.

ССР Б. Оленин); как страдает безвинная Дездемона (Шигаева); наблюдал за Кассио (Русинов) и Эмилией (Викланд).

После спектакля, после того как стихли аплодисменты и приветствия его участниками, мы встретились с постановщиком «Отелло» — художественным руководителем театра имени Моссовета, народным артистом РСФСР Ю. А. Завадским. Он рассказал о творческих планах театра.

— Театр имени Моссовета, — говорит тов. Завадский, — два года провёл в эвакуации в Казахстане, где осуществил много новых постановок. Некоторые из них будут показаны москвичам.

После двухлетнего перерыва мы открываем сезон в Москве пьесой Л. Леонова «Нашествие». Главные роли в спектакле исполняют заслуженные артисты респуб-

Литературные новинки

ОДНОПОЛЧАНЕ

Бывали войны, когда писатели в священном гневе проклинали оружие: в стане завоевателей не было места истинному поэту. Древние римляне сделали из войны профессию, часть бюджета, право, и они говорили, что на поле боя музы молчат. Но не молчали музы, когда марсельские ополченцы отстаивали свободу Франции от чужезмцев. Не молчали музы, когда русский народ отражал нашествие двенадцати языков. Не молчат музы и теперь, когда Советская республика защищает разум, справедливость, человеческое достоинство.

Поэт не может наблюдать: он должен переживать. Настоящие книги о войне ещё вызревают в сердцах фронтовиков. Настоящие книги будут написаны участниками войны, у которых сейчас порой нет времени даже для того, чтобы написать близким открытку. Стихи С. Гудзенко — одна из первых ласточек. Гудзенко — боец, он участвовал в разгроме немцев под Москвой. Тяжёлое ранение бросило его в тыл, где он и написал свою первую книгу — «Однополчане».

Война в стихах Гудзенко — это не эффективные полотна баталиста, не условная романтика в духе Киплинга и не парад. Это — грозное, суровое дело, где много крови, много жестокого и где человек находит в себе залежи высоких чувств: верности, любви, самозабвения. Вот как Гудзенко говорит об атаке:

«Когда на смерть идут, — поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час
в бою —
час ожидания атаки.

Снег минаям зыблет вокруг
и поперяет от пыли минной.
Разрыв. И умирает друг.
И, значит, смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черёд.
За мной одним идёт охота.
Ракету просит небосвод
И вымёрзая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю минны.
Разрыв. И лейтенант хрипит.

С. Гудзенко. «Однополчане». Изд-во «Советский писатель». 1944 год.

лики П. Герага (Таланов), О. Пыжова (Таланова), М. Астангов (Федор), В. Ванин (Фалонин) и О. Левыкина (Ольга).

Мы покажем и поставленный в Алма-Ате спектакль «Олеко Дундич», возобновим постановки «Надежда Дурова» и «Машенька», заглавные роли в которых исполняет лауреат Сталинской премии В. Марецкая. Она снова сыграет Мирандолину в «Трактирщице», где в роли кавалера Риппафратта выступит Н. Мордвинов.

Эта комедия входит в цикл возобновляемых теат-

И смерть опять проходит мимо. Но мы уже не в силах ждать. И нас ведёт через границы околенившая вражда, штыком дрынящая шея».

Эти строки мне кажутся правдивыми и мужественными, в них нет ничего условного, в них трудный воздух боя.

Семён Гудзенко.

Очень хорошо сказал Гудзенко о той тишине, которая пришла в Сталинград после победы:

«Последний залп. И после
дней бессонных
дождался мы невиданного сна,
И наконец-то с третьим
эшелоном
сюда пришла сплошная
тишина.
Она лежит, неслыша
больше,
на гильзах и на битых
кирпичах,
таким сердцебиеньем оглушая,
что с ходу засыпаешь,
сгорая».

«Я всё это в памяти берегу:
и первую смерть на войне
и первую ночь, когда на снегу
мы спали спина к спине.
Я сына этому обучу,
И пусть не придётся ему
воевать,
он будет с другим плечом
к плечу,
как мы, по земле шпать».

Мы часто думаем о том, как много мы потеряли за эти годы. Мы думаем о погибших друзьях, о разрушенных строениях, об изуродованной земле. Всё это так. Но мы нашли в сердце нашем новые чувства. Наша поэзия выйдет из огня просветлённой. Об этом говорят стихи Гудзенко.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ром гольдониовских спектаклей. Так, «Лгуна» пойдёт в новом оформлении художника Виноградова; роль Лелю будет теперь исполнять С. Мартинсон. Мы покажем поставленную в Алма-Ате комедию Гольдони «Забавный случай».

Как раньше, так и в дальнейшем мы будем уделять в наших постановках основное внимание актёрам; ведь ничто: никакие декорации, музыка, никакие режиссёрские ухищрения — не могут заменить на сцене актёра и его мастерство.

М. ГРУБЕР

ЧЕМПИОНАТ КОНЬКОБЕЖЦЕВ

Соревнование на конькобежное первенство СССР — одно из крупнейших спортивных событий нашей страны. В этом году оно состоялось на ледяной дорожке московского стадиона «Динамо».

* * *

Борьба наших конькобежцев за первенство насчитывает 55 лет. Она началась в 1889 году на Яхтклуба на Петровке, где сейчас вдвое расширили ледяную площадку катка «Динамо». Славой первого чемпиона и золотым знаком был увенчан петербургский спортсмен А. Паншин. Он быстрее своих семи противников пробежал 15 кругов (3 версты), покрыв дистанцию за 7 минут 21¼ секунды.

Первые годы палма первенства переходила из рук в руки москвичей и петербуржцев. С Паншиным конкурировал москвич С. Пурсев. Особенно упорной была борьба конькобежцев двух столиц в период 1896—1903 годов, когда из 8 турниров только 2 закончились присуждением звания чемпионов петербуржцу Н. Крокову (1898) и москвичу С. Григорьеву (1901). Шесть первенств остались неразделенными, так как по условиям того времени конькобежец должен был выиграть обе дистанции (1500 и 5000 метров), чтобы получить звание чемпиона.

Слева: абсолютный чемпион мастер спорта ленинградец Н. Петров; справа: первый русский чемпион по конькам

СССР 1944 года по конькам Н. Петров; справа: первый петербуржец А. Паншин.

Полвека назад существовала традиция приглашать на всероссийские чемпионаты иностранцев, допуская их в конкурсы. На второй год розыгрыша первенства России (1890) золотой жетон победителя пришлось вручить норвежцу А. Норсенгу. Но уже в следующие розыгрыши русские конькобежцы нанесли поражение норвежскому чемпиону.

Конькобежные состязания в нашей стране характерны единоборством выдающихся чемпионов, слава которых гремела на весь спортивный мир. После соперничества Паншина с Пурсевым конькобежные поединки продолжали петербуржец Киселёв и москвич Григорьев. За ними последовала борьба москвича Седова со Струнниковым (оба были победителями на мировых первенствах), Василия Ипполитова и Найдёнова, Платона Ипполитова и Медяникова. В последние годы блестящие

результаты показывал москвич Аникианов.

Состав участников последнего розыгрыша был необычайно сильным. Почётное звание первого конькобежца страны оспаривали 13 (!) чемпионов СССР. Они готовились к решающей встрече несколько месяцев, а перед генеральным сражением проверили свои силы в трёх соревнованиях — матче городов, первенстве «Динамо» и всесоюзных соревнованиях по первенству профсоюзов.

Матч городов принёс лёгкую победу команде москвичей. Личное первенство в этой традиционной встрече завоевали спартаковцы Иван Аникианов и Мария Кулакова — его жена.

В Москве на всесоюзных соревнованиях динамовцев победу одержала мировой рекордсмен Мария Исакова, на втором месте — Зоя Холщевникова. Абсолютный чемпион СССР Кузнецова

заняла лишь четвертое место. В мужской группе звание чемпиона завоевал Петер Стродс (Латвийская ССР).

Профсоюзные соревнования прошли ещё интереснее. В первый день определились лидеры. Это были ленинградка Лидия Чернова и горьковчанин Евгений Летчфорд. Но на второй день победителями были два других конькобежца из тех же городов. Звание чемпиона присудили Николаю Петрову (Ленинград) и Ольге Акифевой (город Горький).

В двух последних соревнованиях с большим успехом выступали ленинградские конькобежцы. На динамовском первенстве Терехов взял две дистанции — в 3 тысячи и 5 тысяч метров. На профсоюзных в шести дистанциях из восьми победил Фёдоров, Чернов и Петров.

Чемпионат страны 1944 года прошёл в острой борьбе противников. Победу одержал ленинградец Николай Петров (общество «Зенит»), занявший первые места в трёх дистанциях — 500, 5000 и 10 000 метров. Второе и третье места заняли москвичи Иван Аникианов и Игорь Ипполитов. Первенство среди женщин завоевала москвичка Зоя Холщевникова (общество «Динамо»).

Петрову и Холщевниковой присвоено звание абсолютных чемпионов СССР 1944 года.

Платон Ипполитов, заслуженный мастер спорта СССР.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...что постоянный русский театр был основан в XVIII веке в Петербурге при Елизавете Петровне? В 1756 году был издан указ об учреждении «Русского для представления трагедии и комедии театра». Первым директором был назначен писатель Сумароков. Знаменитый русский артист Волков получил звание «первого актёра». Кроме него были другие талантливые артисты: трагик Дмитриевский и комик Шумский. Сперва женские роли исполнялись мужчинами, и только в 1758 году начала выступать на сцене первая русская артистка — Тропелльская.

...что Северная земля была открыта Вилькишким в 1913 году? Но она оставалась неисследованной. Это было «белое пятно» на карте далёкого Севера. Только в 1931 году четыре зимовщика-исследователи — Ушаков, Урванцев, Ходов и Журавлёв — составили новую советскую карту Северной земли. Главные острова были названы: «Комсомолец», «Октябрьская революция», «Большевик» и «Пионер».

...что инициатива использования самолётов для исследования полярных стран принадлежит русским? Первый полёт на самолёте в Арктику был совершён русским лётчиком Нагурским в 1914 году.

...что в нашем Союзе единственной областью многочисленных действующих вулканов является полуостров Камчатка?

ЗАМЕТКИ ОХОТНИКА

ОХОТА НА СОБОЛЯ

С началом зимы в горных лесных районах Сибири начинается охота на соболя. Любимым местопребыванием этого хищного зверька служат кедровые леса. Гигантские стволы кедров доставляют соболью возможность устраивать себе удобное логовище. К тому же в этих лесах живут многие животные, питающиеся кедровыми орешками и составляющие для соболя хорошую добычу.

Соболь ловят особыми ловушками и западками, но излюбленный способ охоты — выслеживание по снегу. Соболь — животное ночное. Ночью он бежит в поисках добычи, днём прячется где-нибудь под пнями или в дуплах деревьев.

Трудность охоты заключается в том, что соболя нужно поймать живым: охотиться с ружьём нельзя, так как можно испортить драгоценную шкурку.

Стремясь уйти от охотника, соболь путает свои сле-

ды, делает петли. Иногда он взлезает на дерево с наветренной, запыленной стороны так, чтобы следы его были ясно видны. Поднявшись до самой вершины, зверёк спускается вниз по другой, голый стороне дерева, затем прыгает на свой прежний след и возвращается назад. Он осторожно ставит свои лапки в ямки старых следов так, чтобы их не испортить. Найдя поближе какой-нибудь пенёк, соболь прыгает на него, затем совсем зарывается в снег и проходит под ним двадцать — тридцать шагов в сторону. Бывает так, что, идя по наклонному валичку, соболь вдруг делает большой прыжок на соседнее дерево. Завершив круг, он выходит на речку и прыгает с камня на камень, потом уходит под бурелом, нанесённый водою.

Нужно хорошо знать все повадки хитрого зверька и быть настоящим следопытом, чтобы не дать ему ввести себя в заблуждение и застичь соболя в его укрытии.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

СТОЛИЦА

Слово «столица» происходит от слова «стол», которое в свою очередь ведёт своё происхождение от старинных глаголов «стлать» и «стелить». В древние времена на Руси «стол» был кусок материи, который стлали сперва на земле, а потом на каком-нибудь возвышении и сидели на нём. В XII веке «столом» стали называть кресло, трон русского князя. Отсюда произошло слово «престол», обозначающее княжеское или царское кресло. А затем «стольный» стали называть главный город государства, в котором имеет местопребывание правитель, верховная власть.

ГЕРКУЛЕСОВЫ СТОЛБЫ

«Геркулесовы столбы» назывались в древности мысы Гибралтар и Цеута, находившиеся по обеим сторонам Гибралтарского пролива. Древние народы считали «Геркулесовы столбы»

границей мира, предельным краем; земли, дальше которого пути нет. По преданию, «Геркулесовы столбы» были воздвигнуты Геркулесом, знаменитым древнегреческим героем, при соединении вод Средиземного моря и Атлантического океана. Отсюда произошло выражение «дойти до Геркулесовых столбов», т. е. дойти до крайних пределов в каком-нибудь деле или разговоре.

ОПРОСТОВОЛО- СИТЬСЯ

Опростоволоситься — оутиться в неловком, неприятном положении, сплоскаться в каком-нибудь деле. Это выражение возникло в связи с обычаями старинной Руси. В древнее время было крайне неприлично, позорно показываться в общественных местах «опростоволосы», т. е. с непокрытой головой. Громидный обидой и оскорблением считалось тогда сорвать с мужчины шапку, а с женщины — платок.

ОПЕШИТЬ

В старинные времена «опешишь» в буквальном смысле означало оутиться пешим, быть сброшенным с лошади. Это было чрезвычайно опасно во время битвы всадников. Теперь выражение «опешишь» употребляется в смысле растеряться, смутиться, оробеть.

НЕСТИ АХИНЕЮ

«Ахинея» происходит от искажённого греческого слова «Афэней». В древней Греции Афэней назывался храм, в котором собирались учёные, мудрецы и философы. Они проводили научные собрания и беседы. Присутствовавшие при этом необразованные люди ничего не понимали в этих учёных диспутах и, не уясняя себе даже их смысла, считали все произносимые речи бессмыслицей, чепухой. Отсюда слово «ахинея» стало обозначать вздор, чепуху, а выражение «нести ахинею» — говорить бессмыслицу, ерунду.

Шахматы

под редакцией мастера СССР
Н. Зубарёва
ПАРТИЯ № 4
Играла в финале шахматного
чемпионата Москвы
1943 года

Смыслов (белые)	Панов (чёрные)
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	d7—d6
3. Kb1—c3	Kb8—d7
4. Kg1—f3	e7—e5
5. g2—g3	c7—c6
6. Cf1—g2	Cf8—e7

Излюбленный дебют мастера Панова. В данной партии, однако, ему не удалось разрешить проблему уравнения игры.

7. 0—0	0—0
8. e2—e4	Jf8—e8
9. h2—h3	Fd8—c7
10. d4—d5	Kd7—f8
11. Kf3—e1	Kf8—g6
12. Ke1—c2	a7—a6

Партия вступила в длительную фазу маневрирования. В этом процессе чёрные терпят постепенно территорию.

13. Kc2—e3	Ce7—f8
14. Cc1—d2	c6—c5
15. a2—a3	Ja8—b8
16. b2—b4	b7—b6
17. Jf1—e1	Cc8—d7
18. Cg2—f1	Fd8—c8
19. Kpg1—h2	Kg6—e7

Чёрные не видят возможности активизировать свою игру и поэтому занимают

передвижением фигур в собственном лагере.

20. Fd1—f3	Je8—d8
21. g3—g4	Kf6—e8
22. Ke3—f5	Fc8—c7
23. Ja1—c1	Jd8—c8
24. b4—b5	Jb8—a3
25. a3—a4	a6—a5

Это равносильно отказу от всякой инициативы. Следовало сохранить возможность размена на b5 или даже немедленно произвести этот размен. Теперь у белых полностью развязаны руки на королевском фланге.

26. Cf1—d3	Fc7—d8
27. Je1—h1	Jc8—c7
28. Jcl1—g1	Ke7—g6
29. g4—g5	Ja8—a7
30. h3—h4	Kg6—h8
31. Kph2—g2

Перед началом решительных действий белые уведут своего короля из опасной зоны.

31.	g7—g6
32. Kpg2—f1	Cd7—c8
33. h4—h5	Ja7—b7
34. Jh1—h2	Jb7—a7
35. Kpf1—e1	Ja7—b7
36. Kpe1—d1	Jb7—a7

Чёрные безропотно должны ждать решения своей судьбы.

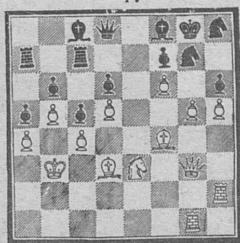
37. Kpd1—c2	Ja7—b7
38. Kpc2—b3	Jb7—a7
39. Ff3—g3	Ja7—b7
40. f2—f4	e5—f4
41. Cd2—f4	Jb7—a7
42. Kc3—d1	g6—f5

Белые грозили ещё более усилить давление путём перевода коня d1—e3—g4, создавая ряд угроз. Взятие коня, который находился

под ударом пешки в течение десяти ходов, ведёт к быстрой гибели чёрных.

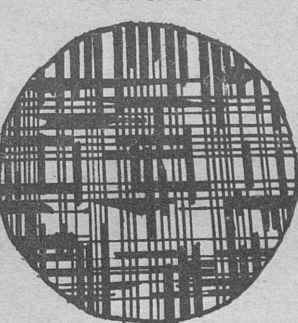
43. e4—f5	Ke8—g7
44. Kd1—e3	h7—h6
45. 5—6!	

Теперь, не разменяв ни одной фигуры и имея лишнего коня, чёрные вынуждены сложить оружие!

Наредкость оригинальная, заключительная позиция!

ПРОЧИТЕ, ЧТО ЗДЕСЬ НАПИСАНО

СМЕСЬ

ВОДЯНЫЕ ЧАСЫ

Про доклад, в котором мало фактов и много общих мест, принято говорить: «В докладе много воды».

Любопытна история этого выражения.

В V веке до нашей эры в Греции был в ходу плавучий сосуд с узким горлышком — шейкой — и дном в мелких дырочках наподобие сита. Если такой сосуд погрузить в колодезь, вода войдёт в отверстие дна, а если зажать большим пальцем узкую шейку, можно набрать воды в сосуд незаметным образом.

Этим объясняется шуточное название сосуда — «клепсидра», что означает по-гречески «воровка воды».

Клепсидру применяли для измерения времени, в качестве водяных часов.

Если перевернуть клепсидру, то вода медленно вытекает из узкого горлышка.

Аристофан упоминает про то, что клепсидра представляла неотъемлемую принадлежность судебных заседаний. Клепсидрой отмечали определённые, однократные промежутки времени для речей прокурора и защиты.

Ораторы V века полны

воспоминаний о клепсидре. Аристотель пишет о ней: «Воду, предназначенную для речей, выливают в клепсидру с трубочкой, через которую она выливается».

Количество воды отпускалось смотря по важности дела. Так например для процесса по поводу 5 тысяч драхм было отпущено 10 кружек (около 3,24 литра). На мелкие дела отпускалось меньше.

Выливающейся водой определялся срок, предназначенный для каждой речи.

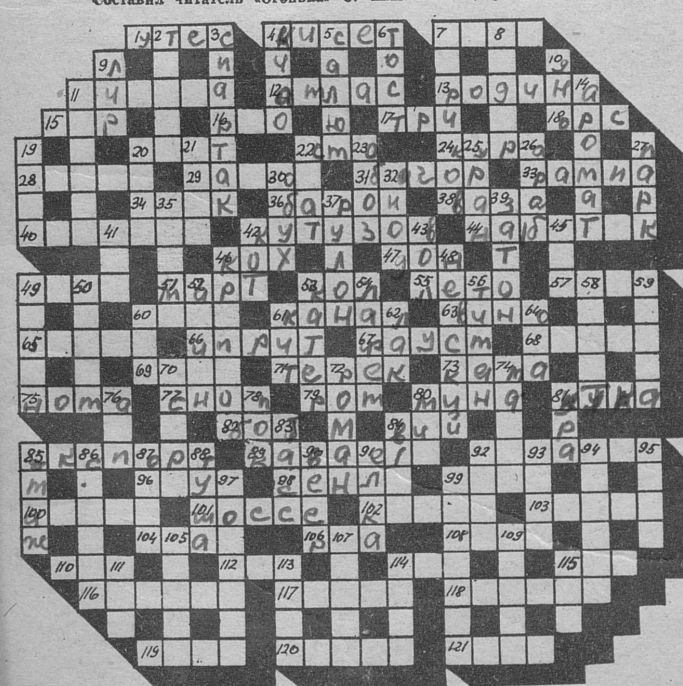
Возле клепсидры стоял «водный сторож», который должен был останавливать текущую струю и пускать её вновь. Он зажимал пальцем отверстие, а при более длинных перерывах вставлял в горлышко гвоздик — затичку.

Если обвинитель, произнося речь, заставлял читать документы или свидетельские показания, то ему позволялось на время останавливать часы. Когда секретарь кончал чтение документов, прислужник снова пускал воду.

Таким образом, для сообщения конкретных материалов время не ограничивалось.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» О. ШТИКОВ (город Горький)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

- Отвесная скала.
- Принадлежность куряльщика.
- Пищевой продукт.
- Отрасль науки.
- Сборник географических карт.
- Отечество.
- Одногорбый верблюд.
- Злак.
- Число.
- Отдел рабочего снабжения.
- Животное.
- Число.
- Рекла на Кавказе.
- Нормы человеческого общежития.
- Дудка для приманки птиц.
- Пожарный инструмент.
- Часть театральной сцены.
- Насекомое.
- Один из персонажей пьесы М. Горького «На

- дне.
- Сосуд.
- Боец одного из современных родов оружия.
- Великий русский полководец.
- Жидкость, употребляемая для питья.
- Основатель медицинской bacterиологии.
- Река в СССР.
- Навигационный термин.
- Месяц.
- Спостоконечный шест.
- Время года.
- Музыкальное произведение.
- Спорт.
- Гидротехническое сооружение.
- Спиритный напиток.
- Скачки.
- Отражающее вещество.
- Произведение Гете.
- Мягкая мебель.
- Первоначальный термин.
- Река в СССР.
- Приток Волги.
- Единица музыкальной речи.
- Связка колосков.
- Часть лица.
- Заряд взрывчатого вещества.
- Домашняя птица.
- Возок, распряжённый.
- Произведение Гоголя.
- Вывоз.
- Название рыцаря в прошлом.
- Защититель, ноотель, лосьон.
- Звонкий вечер, приём.
- Верхняя законодательная палата в некоторых странах.
- Время, период.
- Город в СССР.
- Дорога.
- Простейшая машина.
- Один из тактических приёмов советских лётчиков.
- Характер.
- Промышленная область в Германии.
- Упаковка товара.
- Футбольный термин.
- Селение у горцев.
- Глыба.
- Помещение для стрельбы в цель.
- Музыкальный инструмент.
- Глаз.
- Лабаз.
- Инструмент для вышивания из дерева.
- Кушанье.
- Военная операция.
- Банкротство.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

- Сельскохозяйственная машина.
- Предводитель восставших рабов в древнем Риме.
- Напиток.
- Приветственный зал.
- Застольное пожелание.
- Русский художник.
- Вояжд, руководитель.
- Персонаж Шекспира.
- Нижняя часть сосуда.
- Плут из древнегреческих народных сказок.
- Эксперимент.
- Сооружение для добычи полезных ископаемых.
- Яма на дне реки, озера.
- Рыба.
- Колонна гружёных подвёз, повозок.
- Планета.
- Старорусское название негра.
- Роща, большой сад для общественного пользования.
- Часть топора.
- Электрод.
- Болезнь.
- Свёрток бумаги.
- Залив реки.
- Геометрическая фигура.
- Домашнее животное.
- Рабочее животное.
- Медицинское средство.
- Газ.
- Русский князь.
- Полевое укрепление.
- Боец Военно-Морского Флота.
- Стихотворение Пушкина.
- Небольшое быстроходное судно.
- Часть артиллерийского оружия.
- Великий, исполнит.
- Кухонная утварь.
- Мера веса.
- Острая вершина горы.
- Морское животное.
- Раствор смолы в спирте.
- Литическое произведение.
- Частина огня.
- Форма литературного произведения.
- Музыкальный термин.
- Собирательный образ в литературе.
- Связка, пачка, охапка.
- Вселенная.
- Боевой клич.
- Телеграфное агентство СССР.
- Запрещение.
- Часть здания.
- Устав, положение о чём-либо.
- Город в Африке.
- Выпотрошенное тело убитого животного.
- Складное опахало.
- Вечнозелёное дерево.
- Дипломатический документ.
- Очищенный хлопок.
- Спортивный снаряд.
- Площадка для боя.
- Друг, соратник.
- Часть комнаты.
- Линия пересечения двух плоскостей.
- Краска.
- Помещение на корабле.
- Осуд.
- Животное.
- Город в СССР.
- Ткань.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 4 «ОГОНЬКА» ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

- Кооптрома.
- Вурдалак.
- Героют.
- Березина.
- Талерган.
- Несерво.
- Лина.
- Кадет.
- Хором.
- Энзе.
- Ходилки.
- Ипполитов.
- Колоски.
- Сталь.
- Минин.
- Барак.
- Рогач.
- Ней.
- Наблёр.
- Смерч.
- Мавра.
- Ротор.
- Тан.
- Вар.
- Балет.
- Индус.
- Хорти.
- Смерч.
- Рок.
- Пенаг.
- Жулик.
- Лидро.
- Хспёр.
- Бреван.
- Маковский.
- Долото.
- Авот.
- Милон.
- Посуд.
- Форт.
- Каренин.
- Трафарет.
- Фёдоров.
- Гобелен.
- Ресторан.
- Листомёт.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

- Кабаниха.
- Серенада.
- Роза.
- Монтаж.
- Верет.
- Киев.
- Посох.
- Упадок.
- Лиза.
- Ларингит.
- Кантемир.
- Нерпа.
- Ворон.
- Свет.
- Козин.
- Литий.
- Коран.
- Климентий.
- Вятригон.
- Шолохов.
- Саботаж.
- Нет.
- Меленат.
- Артур.
- Жаров.
- Чис.
- Мах.
- Код.
- Руска.
- Ритор.
- Борис.
- Перов.
- Редитор.
- Резонанс.
- Замок.
- Визон.
- Идоформ.
- Контракт.
- Сирена.
- Рудеги.
- Назон.
- Ветер.
- Пимен.
- Тахо.
- Порт.

Цена 2 руб.

ЛЕНИНГРАД!

11 ОГОНЕК
УЛ. Э. УЮЛА 18
ПУБЛИЧНОЙ БИБ. КЕ
1 1.12 2

П 2
20

...Победу над врагом Россия снова торжествует (Пушкин).

Рисунок Бор. Ефимова.